

Диакон Андрей Кураев

A
Typical
Barcode

A
Typical
Six

6 6 6

**ДАЮТ ЛИ НА УКРАИНЕ
ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА**

Киев
1999

Настоящая статья вышла на Украине зимой 1999 г. отдельной брошюрой — "Дают ли на Украине "печать антихриста"?" (Киев: Киевская митрополия, 1999). Брошюра была издана по благословию Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира.

Однако на страницах "Русского вестника" история с выходом этой брошюры представлена так: "Выяснилось, что митрополит Владимир не благословлял эту книгу, он категорически отказался от этого. А вы написали в книге, что издали ее по "благословию" митрополита Киевского Владимира. Как же вы могли подписаться его именем?" Сироткина А., Швеиц К. И др. Открытое письмо профессору богослову диакону Андрею Кураеву по поводу его книги "Дают ли печать антихриста на Украине" [Русский Вестник. М., 1999. № 12 — 13].

Поясняю: 1) подписался я своим именем, а не именем митрополита; 2) книгу издавал не я, а Киевская митрополия; 3) издание книги никак не было согласовано со мной; 4) о выходе этого издания я узнал уже после выхода тиража (а впервые своими глазами увидел брошюру лишь в конце апреля); 5) в мои планы входило издание этой статьи в качестве главы сборника "О нашем поражении"; 6) текст статьи я переслал в Митрополию для того, чтобы получить критические замечания; 7) митрополит, не вполне верно проинформированный о моих намерениях, счел вопрос о согласовании издания с автором уже решенным, а потому, сделав несколько предложений по изменению текста, дал свое благословение на издание книги.

Я благодарю митрополита Владимира за ценные советы и замечания (которые я учел и которым я с радостью следую в новом издании) и за преподанное им благословение митрополита Владимира на киевском издании этой статьи, могут навести справки в пресс-центре Украинской Православной Церкви rstas@publik.ua.net.

Так что подлинная история выхода киевской брошюры абсолютно не соответствует версии, изложенной авторами письма (кстати, неверно цитирующими даже название моей книги). Но они на полном серьезе считают, что вправе распоряжаться архиерейскими благословениями и даже прецедентами. Поразительно то дерзновение, с которым "нижеподписавшиеся" миряне присвоили себе архипастырскую власть: "Мы, православные христиане г. Одессы, г. Киева, изъяли все ваши книги с продажи". С каких это пор в Православной Церкви "группа товарищей" "изымает книги", изданные с благословения Патриарха? Впрочем, в Киеве я знаю по меньшей мере два места, где и после публикации письма мирян-активистов продолжали распространяться мои книги: Киево-Печерская лавра и Ионинский монастырь.

ДАЮТ ЛИ НА УКРАИНЕ "ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА"?

Некая держава решила пожесточе контролировать жизнь своих граждан. Придав себе образ сурово-властного владыки, который намерен ввести строгий учет и контроль в своих владениях, она стала "считать и обзывать" своих граждан.

Заметит государство гражданина Лысенко, посчитает его и сообщит ему: "Отныне я нарекаю тебя: "Идентификационный номер 823794456771"". И теперь всякий раз, когда тому, кто некогда был Петром Лысенко, явится необходимость вступить в какие-либо отношения с родным государством, ему придется упоминать номер, данный ему державой. И пока ты не отрапортуешься по полной форме, с названием своей цифровой клички, держава будет смотреть на тебя холодным глазом выключенной телекамеры и "в упор" не замечать. Отныне государству нет дела до того, как тебя назвала мама. Нет ему дела до того, с каким именем ты был крещен. В восприятии государства ты теперь обставлен цифрами и растворен в них.

Многие почувствовали, что какой-то новый холод ворвался в их отношения с государством. Кроме того, прошло сообщение о том, что человеку будет присваиваться номер не из 12-и цифр, а из 15-и. Оказывается, при записи идентификационного кода в виде компьютерного штрих-кода эти 12 цифр разбиваются на группы с помощью трех линий, причем каждая разделяющая линия компьютером может прочитываться как дополнительная цифра, причем вполне определенная и неизменная для всех кодов: как шестерка. Значит, каждый код включает в себя и тройное изображение цифры 6, то есть число 666. А такое сочетание цифр уже нечто большее, чем простая компьютерно-математическая условность. Такое число принадлежит не только и не столько математике, сколько религии. Уже две тысячи лет люди ждут, когда над их историей взойдет именно это число ("печать антихриста"), которое будет знаменем конца истории.

И вот оказывается, что украинское государство пожелало имя каждого своего гражданина переложить на компьютерный язык таким образом, чтобы к этому имени приставить три шестерки.

Совесть людей смутилась: "Государство понуждает нас брать печать антихриста!" Некоторые священники объявили, что люди, взявшие государ-

ственные документы с идентификационными номерами, тем самым отреклись от Христа и потому уже не могут считаться христианами, а значит не могут допускаться к участию в церковных Таинствах. Впрочем, конечно, нашлись и иные проповедники, которые сказали, что ничего особенного не происходит и потому можно принимать "номера с шестерками" без всякого смущения. Так каким же на самом деле может быть влияние, оказываемое идентификационным кодом на человеческую душу? Попробуем разобраться в этом вопросе по возможности спокойно.

Странная настойчивость в желании разграфить всю нашу жизнь на три шестерки, конечно, вызывает недоумение и порождает сопротивление у христиан. Но в любом сопротивлении необходимо четко уяснить: откуда исходит угроза, в чем она состоит, а также определить порядок устранения угроз, если их несколько. Наших аргументов слышать не хотят. Что ж, тем более осторожны и взвешены мы должны быть в подборе наших доводов. Они должны быть такими, чтобы их нельзя было сходу высмеять, а нас самих обозвать паникерами. Поэтому стоит разобраться с теми аргументами, что уже были высказаны в ходе — по сути — вполне естественного противостояния украинских христиан тотальной "кодификации", и посмотреть, какие из них были рождены в состоянии смущенности, страстности или растерянности, а какие доводы действительно содержательны и делают нашу позицию и более понятной для "внешних", и более соответствующей традициям самой Православной Церкви.

Без сомнения — да. Христос был внесен в списки жителей Римской империи. Когда император Август издал повеление о переписи, Святое Семейство не уклонилось от нее, но пошло из Назарета в Вифлеем (город, в котором должны были отмечаться члены рода Давидова), и потому Спаситель родился именно в Вифлееме. Напомню, что государство тогда было языческим — как и сейчас. Значит, в самом факте того, что языческое государство вносит в свои списки и архивы имя христианина, — нет ничего духовно опасного.

Возникнет ли опасность для моей духовной судьбы и жизни, если государство папку, в которой оно содержит данные обо мне, пометит цифрами ("Дело №...")? Нет, и в этом случае моей душе и ее связи со Христом ничего не угрожает. Дела были пронумерованы и в архивах христианских империй (Российской, Австрийской...). Свои номера были и у папок, в которых хранились данные о гражданах Советского Союза. Но это не мешало людям получать дары Духа Святого (в том числе и дар претерпения мук).

В ГУЛАГЕ номера нашивались на одежду, и чекисты обращались к людям обезличенно-математически: "Заключенный номер такой-то". И арестованные христиане, отзываясь, говорили: "Я!" Неужели при этом благодать Божия оставляла этих исповедников? Так же и сейчас: если государство решит своих подконвойных граждан пометить номерами -это будет неприятно, но это не послужит к утрате наших святых имен, полученных при крещении.

Человек вообще по-разному именуется в разных ситуациях. В храме он называет себя "раб Божий такой-то". В других ситуациях представляется по фамилии... А ведь фамилия имеет много общего с идентификационным кодом: как и код, фамилия не выбирается, как и код, фамилия несменяема и остается с человеком (по крайней мере, с мужчиной) на всю жизнь. Как и код, фамилия должна называться при всех контактах человека с официальными структурами. Как и код, фамилия в обиходе не включает в себя сведений о принадлежности человека к христианской Церкви. Как и код, фамилии появились сравнительно недавно — они не были в ходу на "Святой Руси", и очень мало кто из отцов древней Церкви имел фамилию (почему и именуем мы их по месту рождения или подвига). Более того, церковный человек, бывает, уже утратил свою фамилию (приняв монашество, христианин уходит из своего рода, из своей семьи, утрачивая отчество и фамилию), но при этом для государства он все равно будет обладателем определенной фамилии, вписанной в его паспорт. И на выборах, равно как и в налоговой полиции, его будут записывать не "иеромонахом Иоанном", но "гр. Петровым А.В."

А ведь в иных случаях человек представляется и совсем не называя своего имени: "Я — таксист"; "Я — почтальон"; "Я — слесарь"; "Я — ваш депутат"...

Так что сама по себе ситуация, в которой человек не называет себя своим крещальным именем, не есть ситуация вероотступничества. Нет оснований утверждать, будто "идентификационный номер лишает человека имени" (листочка Одесского Успенского монастыря). Ничто не мешает человеку в одной ситуации называть себя по церковному имени, а в другой — по фамилии, в одном месте упомянуть свою должность, а в другой — номер, под которым хранится информация о его жизни. Разве те украинцы, что уже приняли идентификационный номер, утратили свои имена? Разве при встречах они приветствуют друзей: "Здравствуй, номер такой-то!"? Разве в храмах они именуют себя: "Раба налоговой полиции за номером таким-то"?

Более того — при желании ситуацию многоимянности человека можно истолковать как вполне благочестивую. Мол, мое священное, крещальное

имя -только для храма и общения с Богом и братьями по вере. А вне храма, в мирской жизни, свое святое имя я не буду использовать. "Не давайте святыни псам" (Мф. 7, 6). Во многих религиях сакральное имя табуируется. Для общения с иноплеменниками имеется одно имя, а для общения в семье и со жрецом — другое (или даже другие). В наше время были (и еще есть) люди, носившие двойные имена. Одно имя — советское (Октябрина, Владлен) или нехристианское (Рустам, Руслан), другое — церковное. И священники не требовали смены паспортов, вполне терпимо относились к тому, что вне храма человек зовется иначе, чем в Церкви.

Вспомним также, что креститель Руси князь Владимир вошел в историю со своим языческим именем, а не с крещальным (Василий).

Итак, то, что при некоторых обстоятельствах человек будет фиксироваться не по своему святому имени, не является угрозой для христианина. То, что у человека есть иные имена, помимо крещального (точнее говоря — не имена, а прозвища и характеристики), не означает отречения от Христа. Разве на исповеди священники спрашивают детей: "Не отзывался ли ты на клички, с которыми обращались к тебе твои приятели? Не позволял ли ты называть себя "Мишкой" вместо церковного имени "Михаил"? Не откликался ли ты, когда вместо имени к тебе обращались "Рыжий!"?" Клички и прозвища всегда малоприятны. Но зачем же заверять, будто "принятие кодов есть грех отречения от христианского имени"?¹

Есть ли опасность в том случае, когда контакты гражданина с государством происходят с употреблением предметов, нагруженных нехристианской, языческой символикой? Вспомним, что древние христиане по заповеди Спасителя платили налоги языческому государству, а на монетах того времени были языческие надписи и знаки. Но Церковь не запрещала брать их в руки и пользоваться ими.

У той ситуации имелся и еще один значимый оттенок: в древности язычество было государственной религией. Из средств госказны выделялись пособия языческим жрецам; на "бюджетные" деньги строились языческие храмы. Таким образом, часть денег, передаваемых христианами сборщикам государственных налогов, затем шла в языческие храмы. И однако древняя Церковь не считала, что деньги, отданные языческому государству, есть форма языческой жертвы.

¹Кодирование — подобие апокалиптической печати. Киев, 1998. С. 3

Может, контакты с государством стали опаснее позже — вследствие того, что государство стало переводить делопроизводство на новую технологию — и вместо бумажных гор появились компьютеры? Есть ли грех в том, что мое имя будет занесено в компьютер? Нет, компьютер всего лишь хранит в своей памяти ту информацию, которую вносят в него люди. Как магнитофонная запись хранит записанные на нее голоса и при этом не оказывает никакого тайного воздействия на тех людей, чьи голоса зафиксированы на пленке, так и компьютер никак не влияет на души тех людей, чьи имена записаны на диске. Раньше автобиографию я писал на бумаге, потом — печатал на машинке, теперь вот набираю на компьютере. Это — чисто техническая перемена, которая просто экономит нам время.

Есть, правда, люди, которые считают, что компьютер, как и телевизор, сам по себе опасен. Например, Почаевская лавра приобрела компьютер, чтобы набирать на нем православные книги и газеты в защиту Православия. Среди братии нашлись такие монахи, которых это весьма смутило. Они заявили, что не зайдут в келию, где стоит компьютер, потому что боятся получить там "печать антихриста"... И если бы они свой страх держали при себе! Так они начинают и прихожан смущать: как это, мол, жутко, страшно: там, где компьютеры, — там нет Христа... В Троице-Сергиевой лавре, кстати, "компьютерный цех" появился еще в начале 80-х годов. Разговоры же о некоем "излучении" и "зомбировании" через компьютер и телевизор лишены серьезности. Я сам смотрю телевизор — но при этом никогда не ем "Марс", не пользуюсь прокладками, не жую "Орбит без сахара" и терпеть не могу тетю Асю с ее стиральным порошком. И компьютер всегда у меня с собой, — потому что при диспутах с сектантами бывает необходимо срочно найти нужный источник и подтвердить все предельно точно. И в Интернете есть у меня своя страничка (<http://Kuraev.Vinchi.RU>), как есть она и у Троице-Сергиевой лавры, и у Московской Патриархии, и у Русской Зарубежной Церкви. Так что нет основания автоматически предполагать зловредное влияние компьютера на людей.

И даже если компьютер находится в руках людей, враждебных к христианству и ко мне, — это никак не вредит. Например, по несколько раз в год появляются статьи и листовки, в которых весьма критически упоминается мое имя. Эти статьи публикуются в сектантских изданиях, изготовленных с помощью компьютерной верстки. Значит, мое имя хранится в памяти тех компьютеров, что находятся в руках сект (окультурных и протестантских). Но неужели же оттого, что они занесли меня в свои компьютеры, я перестал быть христианином?

А если владельцы чужого компьютера не просто запишут в него мое подлинное имя, но и дадут мне какую-то оскорбительную кличку? Что ж, это будет просто их грехом, но отнюдь не моим. В советские времена КГБ присваивал священникам клички, именуя их: "Объект разработки такой-то" и "Объект наблюдения такой-то". В этих "кличках" вместо реальных имен фигурировали выдуманные. Но если бы какой-нибудь майор КГБ шутки ради, издевательства ради присвоил бы тому священнику, за которым следил, кличку "антихрист" — разве и в самом деле этот священник превратился бы во врага Христова? Во время иконоборческих гонений византийского императора Феофила на Церковь, в середине IX в., на лицах двух исповедников Православия — святых Феодора и Феофана — было повелено выжечь хулящие их стихи. Но хоть они и были названы "отступниками", на деле они не отступили от Христа (см.: Четьи Минеи, 27 декабря).

Итак, если государство в своих компьютерах заключает наши имена в штрихи, обозначающие три шестерки, это не оказывает никакого влияния на нашу духовную жизнь. Государство грешит, играя в эти кощунственные символы. Но это — его грех, а не наш.

Однако теперь встает иной вопрос: может ли христианин брать в руки и использовать такие документы, которые содержат в себе антихристианскую символику? Исторически ответ на этот вопрос ясен: да, может! "Для чистых все чисто" (Тит. 1,15).

Советские документы и деньги несли на себе символы, у которых было оккультно-антихристианское толкование. На первых советских банкнотах было изображение свастики. И во все последующие годы пентаграммы, молот с серпом, изображения яростного ненавистника Церкви В. Ленина метили и деньги, и советские паспорта. Но люди не придавали никакого значения этой зловещей символике. Они видели в дензнаках просто знаки, отражавшие их собственный труд, и как частичку своего труда приносили эти бумаги в храмы. И подавали деньгами милостыню, и жертвовали их на церковные нужды. Та лепта, которую мы подавали нищим и жертвовали на содержание храмов, носила на себе нехристианские символы и портреты. Но разве от того милостыня переставала быть милостыней?

Более того — и на церковных документах (и даже на антиминсах) встречались зловещие имена. Митрополит Иоанн (Снычев) долгое время подписывался: "Архиепископ Куйбышевский". Затем на своих антиминсах он ставил подпись: "Митрополит Ленинградский". Бывали даже архиереи с титулами "Сталинградский и Молотовский". Но разве священнодействия

этих архиереев были безблагодатны.³ А Русская Зарубежная Церковь и по сию пору пользуется долларами, несмотря на то, что и эти денежные знаки мечены масонской символикой¹.

Христос не запретил пользоваться языческими деньгами ("отдавайте кесарево кесарю" [Мф. 22, 21]). Значит, не всякое прикосновение к символу, имеющему нехристианское и (или) антихристианское религиозное значение, сквернит христианина. Дело не в том, чего касается человек, а в том, как и зачем он это делает. "Не т(, чт(входит в уста, оскверняет человека, но т(, чт(выходит из уст" (Мф. 15, 11). Не предмет и не место оскверняют христианина, но его внутреннее отношение к тому, к чему он прикасается.

Были мученики, которые в дерзновении своем входили в языческие храмы и прикасались к идолам. Но — для того, чтобы ниспровергнуть их. Они не боялись, что эти боги несут какую-то "черную энергетику" и что, если к ним прикоснуться — от них будет перенята какая-то "черная печать". И то, что кончина этих мучеников от рук разъяренной толпы происходила в языческом капище, нисколько не мешало их душам восходить в Небесные обители. Святитель Николай Японский, будучи в Сингапуре, заходил в языческий индуистский храм². И он, христианин, нисколько не был осквернен этим.

Шестиконечные звезды очень популярны у оккультистов. В каббалистике "звезда Давида" означает соитие мужского и женского начал в весьма акробатической позе: "Белый человек наверху, и внизу черная женщина в обратном положении, головою вниз, причем ноги ее проходят под протянутыми руками мужской фигуры и выходят из-за его плечей, тогда как кисти

¹В 1935 году, во время своего третьего и последнего пребывания в Америке, Н. Рерих через своих друзей подает американским чиновникам идею изобразить усеченную пирамиду на однодолларовой денежной купюре, что и происходит. Так и по сей день красуется на ней усеченная пирамида, над которой однако на этот раз помещена не голова Ленина, а треугольник с изображением глаза — древнейший символ Строителя Вселенной" (Dexter J. Nicholas Roerich: The life and art of a russian master. Rochester, 1989. P.134; Прокофьев С. О. Восток в свете Запада: В 1 ч. СПб., 1995. Ч.1: Учение "Агни Йоги" в свете христианского эзотеризма. С. 47). Дело в том, что в первый раз (в 1926 г.) Рерих использует усеченную пирамиду в качестве постамента для бюста Ленина в Кашгаре.

И в целом о долларах иеромонах Серафим (Роуз) сказал: "Масонская символика оказалась даже на долларовых купюрах, от девиза до недостроенной пирамиды, в коей недостает 13-го и последнего камня" (цит. по: Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Указ. соч. С. 373).

²Святитель Николай Японский. Запись в дневнике от 20.10.1880 г. //Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского, по его своеручным записям: В 2 ч. СПб., 1996. Ч.1. С. 349.

рук их соединяются, образуя угол на каждой стороне"¹. Но совсем не обязательно для христианина видеть в каждом шестиугольнике столь "изоощренный" символ. Вспомним, что сияние Божией Славы, исходящее от Христа на иконе Преображения Господня, нередко имеет шесть лучей (например, на иконе Феофана Грека).

... А вот и совсем головокружительное событие из церковной истории: император Юстиниан II в 695 г. решил разрушить храм (т. н. "митрополичью церковь"), чтобы построить вместо него цирковые трибуны. Императору не хотелось, чтобы это событие воспринималось верующими как прямое кощунство. Для этого он заставил патриарха составить и произнести соответствующие молитвы. Придя на разрушение православного храма, патриарх сказал: "Слава Богу, долготерпящему всегда, ныне и присно и во веки веков"². Для Юстиниана это кончилось плохо: началось восстание и он был свергнут (на время). Но тот патриарх, который прочитал молитву "на разрушение храма", — это святитель Каллиник Константинопольский (память 23 августа)...

Из этого случая не будем извлекать никаких поспешных уроков (кроме одного: не торопиться с осуждением тех иерархов советской поры, которые вынуждены бывали подписывать распоряжения о закрытии храмов), но вернемся к главному вопросу: как же должен христианин относиться к тем знакам и изображениям, которые для язычников имеют религиозное значение? Здесь надо помнить слова апостола Павла: "Идол в мире <есть> ничто" (1 Кор. 8, 4). Это "ничто" никак не должно влиять на наше поведение. Если я иду в храм и вдруг вижу, что на перекрестке какие-то сектанты установили свой идол, появление этой диковинки не должно никак повлиять на мое поведение. Я не должен подбегать к идолу и целовать ему ноги. Но я и не должен переходить на другую сторону улицы или же обходить его за квартал. Я не должен показывать язычникам, что я разделяю их религиозно-благоговейные чувства по отношению к идолу. Но я и не должен выражать страха перед ним. "Не бойтесь их, ибо они не могут причинить зла, но и добра делать не в силах" (Иер. 10, 5). И проявленное мною почтение, и выказанный мною страх лишь укрепят язычников в их вере, будто их идол столь силен, что может привлечь к себе или даже победить христианина.

¹Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2. С. 451.

²Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб., 1997. С. 318 — 319. Параллель, кстати, есть в Талмуде: "Кто видит идола, произносит: "Благословен Долготерпеливый"" (Берахот. 9,1 [7, 2] //Талмуд. Мишна и Тосефта: В 6 т. СПб., 1902. Т.1. Кн. 1 и 2. С. 32).

Вспомним советы апостола Павла — как поступать с идоложертвенной пищей. Я, например, пришел в гости к знакомому язычнику. Пользуясь случаем, я рассказываю ему о Христе. А он по ходу беседы угощает меня каким-то мясом. Вполне возможно, что плов, поставленный передо мной, изготовлен из того ягненка, который был принесен в жертву перед статуей Аполлона, то есть является "идоложертвенным". Как я должен вести себя? "Если кто из неверных позовет вас... то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования" (1 Кор. 10, 27).

Мы можем даже догадываться, что предлагаемая нам пища была как-то по язычески "освящена". Но пока нам прямо об этом не сказано — мы должны обращаться с ней как с самой обычной пищей. Мы просто должны помнить, что "Господня земля, и чт(наполняет ее" (1 Кор. 10, 26). Что нам до того, что сделал какой-то язычник, исходя из ложных принципов своей веры. Мы должны помнить о наших правилах благочестия: "Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию" (1 Кор. 10, 31).

Но представим себе, что наш собеседник прямо сказал нам, что этот ягненок так вкусен именно потому, что вчера он был заколот у алтаря Аполлона. Тогда надо отказаться. Но почему? Совсем не потому, что в этом случае пища станет сквернее, чем она была до этого "объявления". Апостол Павел поясняет: "Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, — то не ешьте ради того, кто объявил вам" (1 Кор. 10, 28). Если христианин станет есть идоложертвенное в присутствии язычника — тем самым христианин даст повод язычнику считать, будто:

1) этот христианин нетверд в своей вере. Ведь язычник может знать, что церковные правила запрещают вкушать идоложертвенное (см.: Деян. 15, 29), а тут он увидит, что его знакомый нарушает церковное правило. Видя такое пренебрежение христианина к его же собственным правилам, язычник перестанет уважать его и уже не будет слушать христианскую проповедь из уст этого своего знакомого;

2) христианство одобряет языческую религию. И можно совмещать участие в языческих мистериях и в христианских таинствах.

Так одна бытовая ошибка, один жест могут столкнуть человека в болото религиозной всеядности.

Наконец, вкушение христианином идоложертвенной пищи может иметь еще два дурных последствия. Во-первых, об этом случае могут узнать иудеи. Для них идоложертвенное — это безусловно "трефное", недопусти-

мая пища. И если они узнают, что христиане вкушают такие продукты, они, иудеи, станут закрыты для евангельской проповеди. Во-вторых, и среди христиан есть такие, что не очень твердо понимают правила христианского поведения. Вот как об этом писал святитель Феофан Затворник: "Более совершенные христиане считали идолов за ничто и идоложертвенное считали чистою пищею. Другие, менее совершенные, не могли еще отрешиться от прежнего, языческого своего взгляда на идолов как богов и на жертвы им как действительным скверным богам. При таких мыслях вкушение идоложертвенного считали противным своей христианской совести, которая еще была немощна — бессильна, чтобы считать идолов за ничто. Но, увлекаемые примером более совершенных, принимают участие в идольских трапезах, едят идоложертвенное как идоложертвенное и тем сквернят свою немощную совесть. Причиной же соблазна немощных служит то, что само по себе не имеет никакой цены пред Богом: едим ли идоложертвенное — мы ничего не приобретаем, не едим ли его — ничего не теряем перед Богом"¹. Так что надо различать онтологию (или богословие) и педагогику. С точки зрения бытийной, реально-сущей, идол есть ничто и идоложертвенное не вредит человеку. С точки же зрения педагогической — прежде чем самому пользоваться этим своим знанием, надо подумать: не повредит ли это тому человеку, у которого такого знания еще нет, не понудит ли это и его прикоснуться к пище, которую он же сам еще считает нечистой, и не смутит ли это тем самым его совесть. "Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью" (1 Кор. 10,29).

Апостол Павел, сказавши: "Идол в мире ничто" (1 Кор. 8, 4), тут же с сокрушением добавляет: "Но не у всех такое знание" (1 Кор, 8, 7). И если такой, немощный в вере, христианин станет подражать поступку христианина более совершенного, — то он поступит против веления своей собственной совести. "Поступая так, он оскорбит свою совесть и согрешит перед Богом; ибо против совести ни в каком случае не должно поступать"².

Итак, не идол вредит человеку, а человек сам вредит себе, если придает какое-то значение идоложертвенной пище. Во втором веке церковный учитель Климент Александрийский называл тайным апостольским преданием разрешение есть идоложертвенное³. Позднее и святитель Иоанн Златоуст

¹ Жизнь и труды святого апостола Павла: Последовательный комментарий апостольских посланий, составленный по трудам епископа Феофана Затворника. СПб., 1912. С. 128-129).

² Там же. С. 12

³ См.: Климент Александрийский. Строматы. Ярославль, 1892. Стб. 454. И подробнее: ""Но я не хочу, — говорит апостол, — чтобы вы были в общении с бесами" (1 Кор. 10, 20): не может

это разрешение прикасаться к пище, законом запрещенной, называл "тайной великой"¹. И еще пример такого рода пастырской диалектики: "Немощные не должны вкушать пищу с еретиками, как и правила повелевают. Сильные же, если неверные призывают их для познания православной веры, и они хотят идти, пусть идут в приличное время во славу Господа" (преподобный Иоанн Лествичник)². В конце концов — если даже в мире идол есть ничто, то зачем же приписывать ему какую-то значимость в Церкви, в жизни церковного человека?

Итак, если сам христианин знает, что ему предлагают идоложертвенное, однако он не предупрежден об этом обстоятельстве угощающими или продавцами, то он имеет полное право без смущения совести "есть все без исследования". Но апостолу Павлу и представиться не могла нынешняя ситуация: атеистически настроенный хозяин угощает гостей какими-то продуктами, о которых он сам уверяет, что они самые что ни на есть обычные, а гости-христиане твердят: "Нет уж, не притворяйтесь! Мы знаем, что вы на самом деле даете нам идоложертвенное". Нельзя же ведь всерьез считать, что все сотрудники налоговой инспекции и паспортных столов — сплошь тайные каббалисты-окультисты, для которых "три шестерки" есть знак сознательного служения сатане!

Не всякая встреча с "тремя шестерками" есть свидание с антихристом. Если я стою на обочине, а мимо меня проезжает машина с номером "666" и обдает меня грязью — не стоит сразу считать себя мучеником за Христа, а происшедшее расценивать как признак скорого конца света. Моя одежда, конечно, запачкана. Но никак не стоит думать, будто "три шестерки" как-то коснулись при этом моей души и веры во Христа. Нет, если я выругаюсь

быть одной и той же и спасаемых пища, и гибнущих. Должно, следовательно, от участия в этих похоронных бражничаньях устраниваться — не из страха, потому что нет в них никакой тайной силы, но для охранения чистоты нашей совести, которая свята, из-за отвращения к демонам, коим те бражничанья посвящены, мы должны их гнушаться. И кроме того, не должны мы принимать в них участия ради тех людей, которые по своему легкомыслию многое в дурную сторону перетолковывают, "и совесть их, будучи немощна, оскверняется" (1 Кор. 8, 7). "Пища не приближает нас к Богу" (1 Кор. 8, 8). "Не то, что входит в уста, — говорит Спаситель, — оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека" (Мф. 15,11). Таким образом, употребление в пищу разного рода кушаний (в этом отношении) безразлично. "Едим ли мы, — говорит апостол, — ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем" (1 Кор. 8, 8). Но непристойно в трапезе, демонам посвященной, принимать участие тем, которые удостоиваются питания Божественного" (Климент Александрийский. Педагог. Ярославль, 1889. Стб. 119).

¹Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на первое послание к Тимофею: Беседа XII //Творения: В 12 т. СПб., 1905. Т. 11. Кн. 2. С. 699

²Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Сергиев Посад, 1908. С. 277.

вслед проехавшему хулигану, моя душа станет дальше от Христа, но — это уж исключительно по моей вине. Впрочем, своя вина есть и на владельце той машины. Он, конечно, никак не антихрист и даже вряд ли является его сознательным слугой или чайтелем. Но то, что он попросил ГАИ дать ему именно этот номер, — это уже проявление атрофии духовного чувства в его собственной душе. Да, да, номера, подобные "666", не выдаются случайно. За такие "ладные", "запоминающиеся", выделяющиеся номера в ГАИ доплачивают. Владелец машины попросил именно такой номер, чтобы похвастаться перед друзьями и подружками. Он пожелал продемонстрировать свое "вольномудство". Он и в Бога-то, пожалуй, не верит, а тем более с сатаной всерьез не считается... Но все равно — его выбор дурно пахнет. Этот выбор пахнет духовным трупом. Кстати, если однажды автовладелец решит все же подбросить "голосующего" на дороге батюшку, священник вполне имеет право сесть в его машину и по пути даже попенять ему за хулиганский номер. Но путешествие в машине с номером "666" священника явно не осквернит.

Не сквернит же христиан путешествие на кораблях, носящих имена мифических богов и богинь: "Афродита", "Венера", "Нептун", "Громовержец"... Были такие корабли и в составе русского военного флота, что совсем не исключало наличия на них православных иеромонахов.

И христиан Франции не оскверняет ежедневное использование ими имен языческих богов. Во французском языке названия дней недели до сих пор включают в себя языческие имена: Mardi (вторник) — день Марса; Mercredi (среда) — день Меркурия; Jeudi (четверг) — день Зевса; Vendredi (пятница) — день Венеры. Но ведь не Меркурию и не Венере молятся во французских православных монастырях в эти дни, а Христу и Его святым, хотя в богослужебных расписаниях и написано, например: "19.12, mardi — St. Nicolas".

Если мы будем убегать от всех черных символов и знаков, — то вскоре не останется для нас места на земле. Вспомним, как еще недавно вся наша страна была покрыта атеистической и богоборческой символикой. И что же — разве мешала она искренне верующим людям молиться? Разве делало нашу молитву менее искренней и благодатные Дары, подаваемые нам в ответ от Господа, менее щедрыми то обстоятельство, что улицы, на которых стояли наши храмы, нередко носили имена богоборцев-революционеров? Улица, в начале которой стоит тот храм, в котором я крестился и в котором по сию пору служу, в советские времена носила имя "Большевистской". Это назва-

ние царапало душу — но тем самым лишь понуждало к более собранной молитве.

Так и сейчас: видишь, что кругом все возрастает число строенных шестерок, — радуйся тому, что тебя открыто предупреждают, чья ныне власть и к чему она хочет привести народ. А то ведь можно было обмануться и подумать, будто и в самом деле власть ныне национальная, народная и искренне желающая духовного возрождения Отчизны. А тут тебя предупреждают: не расслабляйся, не благодушествуй. Что ж, спасибо за заблаговременно посланное "штормовое предупреждение".

Кстати, наиболее достоверное, буквальное, историческое значение слов апостола Иоанна о тайне "трех шестерок" — это "Царь Израилев". 666 — это числовое значение словосочетания "ха-мелек — ле-ишра'ель". Апостол Иоанн прямо не расшифровал это число, потому что если бы это имя было написано открыто, то иудеи сразу же отшатнулись бы от проповеди Евангелия¹. Ведь оказывается, что тот мессия, чьего прихода ждут иудеи уже не первое тысячелетие, явится врагом Божиим, лжехристом. И это предупреждение апостола Иоанна очень облегчает жизнь христиан.

Ибо нам не надо гадать самим, кто же такой — антихрист или нет, пришел он или нет, ставит он уже свои метки или же еще нет. Не особо прозорливые батюшки скажут нам об антихристе, а иудеи! Уж Израиль точно своей радости не скроет. Его восторг будет оглушительно-всемирен. Когда Израиль радостно воскликнет: "Мы нашли Мессию!", когда иудеи будут с радостью растолковывать нам: "Вы видите, наши пророчества сбылись! То, что было сказано нам в древности, все-таки свершилось! Мессия пришел! Мир покорился ему, подлинному Царю Израиля, который стал Царем Мира", — вот тогда на все эти радостные презентации христианам нужно будет спокойно и скромно ответить: "Ну что ж. Приятно познакомиться. Вы, значит, и будете тот самый "ха-мелек — ле-ишра'ель"?.. Извините, руки не подам". Не мы высмотрим лжехриста между строчками газет или в сонных видениях. О его приходе нас уведомят вполне официально. Нам назовут массу его официальных титулов. Но только об одном его служении будут говорить туманно: что-то о его религиозном статусе и убеждениях. А христианин откроет книгу Откровения (откровения, а не загадок и не приток!), свернется по ней и добавит: "Царь Израиля... 666... Звереныш во фракке... Что ж, скоро, значит, придет и наш Христос... Мы подождем Его в сторонке от ваших праздников, в пустыне..."

¹См.: Протоиерей Борис Молчанов. Антихрист // Антихрист Антология. М., 1995. С. 260-261

А пока не стоит слишком уж вглядываться во всякие предупреждения и знаки (не душеполезно это). Так уж устроен человек: то, на что он смотрит, то и входит в него. Если мы выискиваем всюду антихриста и его следы, то мы их в конце концов найдем — но в своей собственной душе (точнее — создадим их там). Правила аскетики требуют: обрати ум свой к Богу и кроме Бога не принимай в душу ничего. Ибо если твой ум будет вбирать в себя мирские впечатления, все подробности и раздельности мирской суеты, -то и душа утратит целостность, потеряет целомудренность и будет перекроена из образа Божия в образ и подобие падшего мира. Поэтому и говорит апостол Павел: "Я рассудил быть... незнающим ничего, кроме Иисуса Христа" (1 Кор. 2, 2). Не антихриста надо искать, а Христа. Не от антихриста мы должны защищаться, а к Христу прибегать. Искать Христа и жить Им. От болезни ведь лечатся не тем, что мнительно высматривают ее признаки, а тем, что принимают лекарство и держат себя в тепле. И если Христос будет в нас, то что нам тогда до всего остального?

В "Отечнике" повествуется, как однажды старец Иоанн спросил демонов: "Чего у христиан вы больше всего боитесь?" — "Воистину вы имее-те три великие вещи, — отвечали они. — Одну вы носите на шее; другая — это то омовение, что вы получаете в храме; и третья — это то, что вы едите на литургии". Иоанн снова спросил: "Но чего из этих трех вещей вы боитесь больше всего?" — "Если бы вы бережно сохраняли то, от чего вы вкушаете в Причастии, — отвечали они, — ни один из нас не был бы властен причинить какой бы то ни было вред христианину"¹. Итак, не мы должны бояться демонов, а они нас — ибо у нас есть то, что страшит их.

Через все евангельское повествование проходит призыв, который чаще всего звучит из уст Спасителя и Его Ангелов: "Не бойся!". С этими словами Ангел явился Захарии, будущему отцу святого Иоанна Предтечи. С этими словами Архангел предстал Деве Марии в Благовещении. С этими словами Воскресший Спаситель явил Себя апостолам. Столь часто этот призыв звучит потому, что человека, который слишком всерьез отнесется к окружающим его угрозам, постигнет то, чего он боится. Ведь ум такого человека будет помышлять не о Боге, а о тех угрозах, которые исходят из внебожественного мира. Такая душа будет обращать внимание на умыслы и коварства своих земных недругов, а не на ту благодатную защиту, которую дает нам любящий Промысл Творца. Но если человек отвернулся от Бога и мыслит только о земном, пусть даже и боясь его, -то он и в самом деле оста-

¹См.: Епископ Каллист Диоклийский. Руководство по исихастской молитве XIV века: "Сотница" святого Каллиста и святого Игнатия Ксанфопулов // Страницы. М., 1998. 3:1. С. 31

ется один на один с тем, чего он боится. Своим недолжным страхом он закрывает свою душу от хранящей помощи Божией. Поэтому "дал нам Бог духа не боязни, но силы" (2 Тим. 1,7). Поэтому апостол Павел утешает: "Если Бог за нас, кто против нас?" (Рим. 8,31). Бог — с нами?.. Тогда зачем же мы боимся чего бы то ни было?

Я по себе знаю, как разрушает душу неуместный страх. Когда я только начинал свою церковную жизнь, то носил в себе немалый страх: боялся, узнают, что я, тогда студент кафедры научного атеизма, крестился и хожу в храм. Боялся семейного скандала, боялся изгнания из университета. И в первые месяцы после крещения каждый раз, когда хлопала дверь в храме, я озирался: вдруг вошел какой-нибудь знакомый, который заметит меня, узнает, "настучит". Я даже для крещения специально выбрал такой храм, который был бы как можно дальше и от моего дома, и от университета... И по сию пору в этот храм я и езжу, потому что служу именно в нем. И нередко по дороге к нему (полтора часа в один конец) думаю: "Эх, ну зачем же я тогда таким трусом был?!" В том страхе я жил несколько месяцев, пока однажды я не внял сердцем (не ушами, а сердцем!) тому прокимену, который поется на водосвятном молебне: "Господь — просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь, Господь — Защититель живота моего, кого устрашуся". Ах, как прав Александр Галич: "Неисповедимы дороги зла — но не надо, люди, бояться!"...

К сожалению, сегодня слишком часто православные люди вместо того, чтобы делиться друг с другом своей радостью, надеждой и силой, заражают друг друга своими страхами.

В православной иконографии есть такой принцип: чем более значимо лицо, изображаемое на иконе, тем большими размерами наделяется его фигура. Например, на иконах Преображения рост Спасителя может в два-три раза превосходить рост апостолов. На иконах Распятия фигура Спасителя может — опять-таки "непропорционально", — превосходить фигуры людей, стоящих у подножия Его креста. На иконах "Христос с предстоящими святыми" святые молитвенники могут изображаться во много раз меньшими, чем Тот, Кому они молятся. Но если некий "инопланетянин", уже знакомый с этим иконографическим принципом, присмотрится к жизни нынешних прихожан, проповедников, книгоиздателей и книготорговцев, то он придет к весьма неожиданному выводу: оказывается, сегодня немалая часть православных верит не столько во Христа, сколько в антихриста. В их сознании и в их речах антихрист занимает место несравненно большее, нежели Христос. Много ли в церковных книжных лавках книг о Христе? Об антихристе

больше... В Москве регулярно выходит альманах "Антихрист в Москве". Но кто видел сборник статей под названием: "Спаситель в Москве. Христос среди нас"? На одну книжку на тему "Как стяжать дух мирен" приходится три, рассуждающие о проблеме "Как защититься от чародеев"¹. Более того — при разговоре с "пророками", с мрачной уверенностью возвещающими, что антихрист воцарится в ближайшие же годы, я порой ощущаю, что мои собеседники будут искренне огорчены, если этого не произойдет. А вот если слухи об антихристе подтвердятся — они будут чрезвычайно обрадованы. "Мы же говорили!"

Вопрос о том, что считать "печатью антихриста" и как относиться к тому, что кажется таковым, должен быть соотнесен со всем целостным миром православного богословия. Это не только вопрос об антихристе. Это и вопрос о Боге, и вопрос о человеке. "Чт(есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?" (Пс. 8,5) — это, в конце концов, вопрос о тайне и смысле Боговоплощения. Вопрос об антихристе и его "печати" — это вопрос и о Боге: "Что есть тот человек, которого Ты, Господи, оставляешь, и почему Ты это делаешь?" Это вопрос о том, как человек может отогнать от себя охраняющую нас благодать Божию. Только ли человек может это делать, или подобная власть есть еще у кого-то (или чего-то)? По сути, вопрос о "печатах" и их воздействии на человека — это вопрос о свободе человека и о власти Бога в созданной Им Вселенной.

Бог создал людей по своему образу. Один из тех богообразных даров, которыми Бог почтил человека и отличил его от животных, — это дар свободы. Человек, хоть и живет в мире, но все же неотмирен. Никакие природные законы не могут исчерпать человеческую жизнь. Ни влияния звезд, ни потребности физиологии, ни законы психологии и социологии, ни влияния духов и магические чары — ничто не может вторгнуться в жизнь человека и растворить в себе всю его свободу. Человек возвышен надо всем, и только если он чему-либо скажет: "Да, я хочу, чтобы это вошло в меня, жило во мне и управляло моим поведением" — только тогда человек подчиняет в свой внутренний мир различным внешним влияниям.

Бог Сам не входит в сердце человека, если тот не попросил Господа об этом. "Се, стою у двери и стучу, и к отворяющему Мне, войду, и вечерять с

¹В фантастическом романе Клиффорда Саймака "Что может быть проще времени" священник отец Фланаган говорит: "Наступили безбожные дни... Мы живем в тяжелые для духа времена. Люди больше предаются боязни зла, чем созерцанию добра <...> Они потеряли простое искусство верить" (Саймак К. Что может быть проще времени: Роман // Саймак К. Выбор богов: Фантастические романы. СПб., 1993. С. 209-210).

ним буду", — говорит Спаситель в книге (см.: Откр. 3, 20). Так неужели Господь, Который так бережет свободу человека, попустит, чтобы она была изнасилована бесами? Неужели Господь нас создал такими, что те силы, которые нас не создавали, которые нас не любили, которые нами не дорожат, могут тем не менее врывать в наши души без соизволения нашей свободной воли? Нет, Господь создал нас для Себя. И если наш Творец не входит в нас, когда мы сами свободно не открываем пред Ним двери наших душ, то тем более ни у кого и ни у чего нет такой силы, чтобы взломать эти двери. И пока человек сам свободно не пожелает отречься от Христа, отколоться от Церкви — никто и ничто не сможет сделать человека чужим для Церкви и для благодати Христовой.

Сегодня, когда сводки новостей сочатся угрозами, полезно почаще вспоминать слова апостола Павла: "Кто отлучит нас от любви Божией..." (Рим. 8, 35). И тут же сам апостол говорит: "Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих" (Рим. 9, 3)¹.

Оказывается — единственный подлинный владыка человеческой свободы, который может "отогнать" Христа от человека, — сам же человек: "Я предпочел бы..." Только если я сам захочу — только тогда я буду отлучен от Христа. Ничто иное: ни времена, ни духи, ни люди — не может сделать чужим для Христа такого человека, который сам не желает отчуждаться от Спасителя.

"Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе" (Рим. 8, 35, 38-39). Перечисляя то, что не может отлучить нас от любви Христовой, апостол Павел не делает уточнения: мол, Ангелы не смогли бы нас отлучить, а вот налоговые коды или надпись с "тремя шестерками" смогут. По учению Церкви не внешний знак отлучает нас от Христа. О внешних знаках богоборчества сказаны слова, уже приведенные выше: "Идол в мире ничто" (1Кор. 8, 4). Беда, если человек внутренне прилепляется к этому знаку. Беда, если человек внутри себя водворяет идола. Беда, если человек свой внутренний мир уже соделал таким, что внешний знак богоборчества лишь проявляет ту тайну беззакония, что уже давно совершилась в его "сокровенном сердца человеке" (см.: 1 Пет. 3, 4). Неопасно христианину пройти мимо языческого идола. Неопасно даже зайти

¹ этих двух суждений апостола Павла см. у блаженного Иеронима Стридонского (Блаженный Иероним. Письмо 97 // Творения: В 27 ч. Киев, 1903. Ч. 3. С. 203

в языческое капище, если в сердце он творит молитву ко Христу¹. Опасно, если человек заходит в храм Христов, а в сердце своем в эту святыню проносит идолов — свои житейские попечения, свои греховные страсти.

Если мы будем считать, что средства электронного контроля за поведением человека сами по себе определяют поведение человека, то мы впадем в грех кощунства. Кощунственным здесь будет убеждение, будто столь мала богообразная свобода, дарованная нам Творцом, что ее может отобрать какая-то пластиковая карточка или компьютерная операция. Сугубым кощунством является и суеверное представление, предполагающее, что будто бы некая внешняя операция, совершенная над человеком, может отлучить его от Христа. Неужели у компьютеров (каких бы то ни было) есть власть изгнать Христа из души человека, который сам вовсе не собирался отлучать себя от Христа? Если человек сам не отрекается от Христа, то никакие чары и компьютерные манипуляции не могут выгнать Христа из его души. Или мы будем полагать, что компьютерные коды и налоговая полиция имеют власть над Христом и смогут сами по себе решать — где будет царствовать Христос, а где — антихрист?

Антикодовая кампания так легко переходит в прямую истерику (и тем самым теряет тот положительный смысл, который в ней, кампании, все же есть) потому, что люди постоянно путаются в двух значениях слова "определять". Двусмысленность состоит в том, что неясен смысл суждения "номер определяет человека". Русское слово "определить" имеет два значения: "охарактеризовать" ("дефинировать") и "предопределить" ("детерминировать"). Человек боится именно предопределенности, он не желает, чтобы его поведение было управляемо и предписываемо. Но этого налоговый номер и не делает. Наличие компьютерного номера у человека определяет траекторию его жизни не больше, чем наличие номера паспортного. Не может номер "определить" человека в том смысле, чтобы предписать ему путь жизни и тем самым лишить человека свободы.

Так что совершенно напрасно архимандрит Тит из Одесского Успенского монастыря пишет, будто "идентификация лишает человека благодаро-

¹Первым учеником святителя Николая Японского был буддистский жрец Савабе. Чтобы никто не заметил, что он изучает Евангелие, он читал его в языческой кумирне во время службы и постукивал одновременно в барабан. "Никто и не думал, что я читаю иностранную ересь", — признавался потом Савабе (цит. по: Архимандрит Сергей (Страгородский). По Японии: Записки миссионера. М., 1998. С. 196). Как видим, языческо-идольское окружение не помешало Духу Святому просветить сердце Савабе

ванной свободы"¹. Мое имя дано мне родителями навсегда. И какой же свободы оно меня лишило? Ну не боится Бог чисел и штрих-кодов! Он не столь пуглив, как некоторые бабушки и монахи. Не уходит Он из души человеческой, если в карман человека легла бумажка с цифровым набором. Если человек призывает Духа: "Прииди и вселися в ны", — то неужто Дух, дышащий, где хочет, остановится перед бумажкой с идентификационным номером как перед непреодолимой преградой?

Человеку, и только человеку дана власть обретать Христа или терять Его. Преподобный Макарий Великий говорил: "Как Бог свободен, так свободен и ты. И если пожелает человек — делается сыном Божиим, а если пожелает — сыном погибели"². А значит, не "печать антихриста", не внешний знак отбирает у нас Христа. Но напротив, душа, свободно отрекшаяся от Христа, призовет к себе и эту внешнюю печать своей богооставленности. Как об этом еще во втором столетии писал святитель Ипполит Римский: "Та самая печать, вероятно, имеет написание "отрекаюсь". Таково будет надписание и печать во времена этого ненавистника добра — та печать будет гласит: "Отрекаюсь от Творца неба и земли; отрекаюсь от крещения; отрекаюсь от служения моего Богу и присоединяюсь к тебе и в тебя верую"³. Так же говорит о "печати" и святой Нил Мироточивый: "На печати же написано будет следующее: "Я твой есмь". — "Да, ты мой еси". — "Волею иду, а не насильно". — "И я по воле твоей принимаю тебя, а не насильно". Сии четыре изречения или надписи изображены будут посреди той проклятой печати"⁴.

Но вдруг, вопреки церковной традиции, раздаются противоположные уверения: "Если "печать" будет даваться с понуждением к открытому и явному отречению от Христа, тогда многие не примут ее. Если же открыто и явно не будут принуждаемы отречься от своей веры, тогда весь мир легко примет "печать"⁵. Такой же "модернизм" содержится и в листовке Одесского Успенского монастыря (осень 1998 г.), утверждающей, что "печать анти-

¹ Архимандрит Тит. О пожизненных идентификационных номерах // Справедливость: Православная общественная газета. Одесса, 1998. №2

² Преподобный Макарий Египетский. Беседа 15 // Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы. М., 1880. С.15

³ Святитель Ипполит Римский. Слово о кончине мира и об антихристе и о Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа. 28 и 29 // Творения: В 2 в. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1997 Ч. 2.. С. 75

⁴ См.: Посмертные поучения преподобного отца нашего Нила Мироточивого Афонского. Афон, 1912. С. 57.

⁵ Коснулся ли вас номер? // Голос совести: Приложение к газете "Донской казак". 1994. № 3 (перепечатка из "Ортодоксос типос" от 13 июня 1986 г)

христа" (в понимании составителей листовки — "штрих-код") будет поставлена без согласия самого человека: "Несомненно, для того, чтобы незаметно нанести штрих-код на тело человека, есть множество способов. Осуществляющие "тайну беззакония" знают, как это сделать незаметно для нас, и нам они этого никогда не скажут".

О церковных Таинствах мы говорим, что если человек приступает к ним недостойно, без искреннего и покаянного желания соединиться со Христом, — то душа его остается без насыщения благодатью. Более того — его дерзновенное прикосновение ко святине становится нередко "Причащением в суд или во осуждение". Но Господь, оберегающий нашу свободу даже от Самого Себя, — неужели Он позволит владычествовать над самым драгоценным Своим созданием каким-то черным силам? Нет, "для чистых все чисто" (Тит. 1, 15)! Тот, кто не желает стать сообщником сатанинских сил, тот, кто живет в Теле Христовом, которое есть Церковь, тот изъят из-под действия "стихий мира сего". Неужели напрасно были сказаны слова Спасителя: "Будут брать змей; и если чт(смертоносное выпьют, не повредит им" (Мк. 16, 18)?

Вслушаемся в наставления преподобного Антония Великого, переданные святого Афанасием Великим: "Где знамение крестное, там изнемогает чародейство, бездейственно волшебство"¹. "Демоны все делают, говорят, шумят, притворствуют, производят мятежи и смятения к обольщению неопытных, стучат, безумно смеются, свистят; а если кто не обращает на них внимания, плачут и проливают уже слезы, как побежденные... не должно нам и бояться демонов... потому что они бессильны и не могут ничего более сделать, как только угрожать"². "Демоны же, не имея никакой силы, как бы забавляются на зрелище, меняя личины и страдая детей множеством привидений и призраков. Посему-то наипаче и должно их презирать как бессильных"³. "Даже над свиньями не имеет власти диавол. Ибо, как написано в Евангелии, демоны просили Господа, говоря: "Повели нам ити" (Мф. 8, 31) в свиней. Если же не имеют власти над свиньями, тем паче не имеют над человеком, созданным по образу Божию"⁴. "Посему <нам> должно бояться только Бога, а демонов презирать и нимало не страшиться их"⁵.

¹Святитель Афанасий Великий. Житие... Антония // Творения: В 4 т. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1903. Т. 3. С. 238

²Там же. С. 202

³Там же. С. 203

⁴Там же. С. 204.

⁵Там же. С. 204.

Итак, "печать антихриста" не порождает некоторое внутреннее отречение от Христа, а лишь выражает его. Та душа, которая утратила желание жить во Христе, уже несет в себе дух антихриста, который и выразится в принятии "печати". Печать — знак собственности и принадлежности. Как на монетах древнего мира изображался император ради обозначения того, что эта монета является его собственностью, так и печать Миропомазания ставится на нас для того, чтобы объявить о том, что мы уже не рабы миру, что мы избрали иной путь: пожелали служить Христу. Так и "печать антихристов" будет знаменовать тех людей, которые уже задолго перед ее внешним принятием потеряли желание искать Христа.

Поэтому у отцов встречается весьма расширительное понимание "печати антихриста": "Злопомнение есть печать антихриста, и сердце злопамятного запечатлено печатью его. И когда антихрист (то есть дух антихристов, действующий в миру) кладет эту печать, то от этой печати злопамятства всегда обмирает сердце человеческое... так обмирает человек, когда сердце его бывает запечатлено ненавистию. Это проклятое злопамятство делает человека столь бесчувственным, что люди сами умерщвляют себя разными смертями"¹. Издатели поучений преподобного Нила поясняют: святой считает, что все смуты, революции и нестроения "от злопамятства, то есть горделивого осуждения недостатков ближних, непочтительности родителям, подчиненных к начальникам и т. п... Особенно тонко этот яд осуждения излит в творениях <Л.>Толстого... Читающая их с увлечением молодежь отравляется от юности ядом злопомнения и осуждения, печатлеется печатью антихристовою, теряет доверие к Церкви"².

Преподобный Макарий Оптинский, говоря о том, что многие стесняются креститься на людях, предполагает: "Как же это враг налагает печать на челе и на правой руке? Не иначе как вводит в обычаи света постепенно свои ухищрения; да еще лукаво скрывает себя со своими действиями, — внушает людям, что нет диавола"³.

Богословы предреволюционной поры предпочитали обращать внимание на внутреннее состояние людей, а не на внешние знаки: "Это число зверя или имени зверя не есть знак чисто буквальный, но символический, таинственный, вероятно, выражает характер исповедания веры или превратный образ мыслей и жизни того общества людей, которое здесь называется зве-

¹Посмертные поучения преподобного отца нашего Нила Мироточивого... С. 56

²Там же. С. 56-57

³Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. С. 368

рем. Иметь имя зверя или число имени его в таинственном смысле значит исповедать то учение, которое проповедует зверь, и тем отличаться от прочих"¹.

Вот еще два возможных понимания "печати": число из "трех шестерок" есть символ антихристовой "маеты", оно означает тоску души, лишенной Христа. "Шестеричное число есть число будничного труда и работы, постоянного беспокойства и усталости (666 — три раза повторенное число рабочих дней в неделе); истинную же субботу (успокоение) дарует только Христос, а с ним и новый день вечного мира"².

Кроме того, шестерка — это цифра, предшествующая семи. Семь — знак добротности и полноты, церковной благодатности. Шесть — то, что предельно близко, то, что уже почти достигло этой полноты. 666 — это предельная устремленность к полноте, но — все же в каждой своей детали, в каждой своей подробности так и не доходящая до нее. Это — пародия на Церковь, так и не становящаяся Церковью. Самая страшная ложь — ложь правдоподобная... В итальянском городе Орвието есть фреска "Страшный Суд", исполненная в начале XVI века художником Л. Синьорелли. На ней есть и изображение антихриста. Он облачен в те же одежды, что и Христос (в традиционной христианской иконографии). У них похожие черты лица, волосы, бороды... И только глаза у антихриста — злые-злые³. Антихрист и в самом деле будет притворяться Христом. Шестерка, притирающаяся к Семи, и есть максимум притворства, то есть вершина обмана.

Синод Элладской Церкви, выступая в июне 1997 г. против кощунственного использования "трех шестерок" в государственных документах Греции (в Греции, напомним, в отличие от Украины и от России Православие является государственной религией, и потому церковная оценка деятельности государства там более уместна), пояснял: "Наша Церковь признает, что печать Христова не есть некий внешний символ, но есть благодать Святого Духа, освящающая человека в Таинстве Крещения. Так и "печать антихриста" не есть нечто внешнее, навязанное извне, но есть вольное отсечение себя от благодати Святого Духа через добровольное отречение от веры в то, что Иисус Христос есть Сын Божий и Спаситель мира"⁴.

¹Петр, епископ Томский. Объяснение Апокалипсиса. Томск, 1885. С. 179; то же: Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса с библиографическим указателем. М., 1902. С. 217.

²Виноградов Н. О конечных судьбах мира и человека. М., 1889. С. 102

³См. публикацию этой фрески в энциклопедии "Мифы народов мира" (В 2 т. М., 1987. Т.1. С. 87).

⁴Цит. по: Кодирование — подобие апокалиптической печати.. С. 12

Но вот какое толкование не встречалось в церковной традиции — это представление, будто человек может невзначай наткнуться на "печать антихриста", а та помимо воли человека совершит духовный переворот в его душе и из раба Христова сделает его прислужником антихриста. Это представление, нередко озвучиваемое сегодня даже монахами (а монахи в Православии есть — по определению — носители и защитники традиции), есть нечто вполне модернистское.

Сначала человек будет проникнут духом антихристовым — и лишь затем примет внешнюю печать. Не печать провоцирует утрату Христа, а потеря укорененности во Христе в конце концов проявляет себя и в принятии печати. Христос — это не кошелек, который можно незаметно вытащить в автобусной давке. Не может быть такого: человек вошел в магазин христианином, но купил бутылку сока со штрих-кодом — и все, Христа потерял. Если человек не имел сознательного желания жить "помимо" Христа, если он сам не "выставил" Христа за порог своей жизни, — то не может такого быть. Нельзя так низко думать о Христе. "Модернизм" это — считать, будто человек может незаметно для себя и не желая потерять контроль над собой потерять связь с Христом¹.

Верить в то, что некие штрихи и знаки сами по себе могут воздействовать на совесть человека, — значит непозволительно много отдавать на откуп магии и идолам.

К сожалению (и позору нашему) не антихрист своей магической властью лишит людей свободы и тем самым навяжет нам свою власть, но люди сами примут такой образ жизни и такую систему ценностей, что изгонят из своей жизни Христа. И когда в их мыслях не будет места для стремления ко Спасителю — тогда и появится на их челе "печать зверя". Когда в своих действиях люди встанут на путь беззакония, при этом оправдывая все свои грехи и не чувствуя покаяния, — тогда и на десницу их ляжет та же самая "печать". Блаженный Августин еще в пятом столетии давал такое толкование предупреждению апостола Иоанна о "печати антихриста": начертание, то

¹Афонский старец Порфирий в 1986 г. успокаивал греков, вышедших на демонстрацию против электронной кодировки товаров: "Ничего страшного, не бойтесь, вы же не добровольно принимаете это число. Если 666 появляется на деньгах, на товарах, ничего не поделаешь, мы живем в падшем мире. Но великий грех будет совершен лишь тогда, когда вы сами примете "печать антихриста" на лоб и на руку, соглашаясь быть его слугами. Пока же этого нет, надо быть спокойными" (цит. по: Фомин С., Фомина Т. Россия перед Вторым пришествием: В 2 т. 3-е изд. М., 1998. Т. 2. С. 289).

есть клеймо преступления, будет начертано "на челе — ради исповедания, на руке — ради дел"¹.

Дело антихриста и его царства — воспитать такой образ мысли, при котором человек не мог бы молиться ко Христу. Воспитанием и рекламой, через школы и газеты, через телевидение и даже через церковную (псевдо-церковную) проповедь люди будут вовлекаться сначала в религиозный индифферентизм (равнодушие), а затем — в весьма активное участие в различных "общечеловеческих" мистериях. Христианство растворят в язычестве. И именно в такие дни "всякий, кто призовет имя Господне, спасется" (Деян. 2,21).

Этими словами легко оправдать свою "теплохладность" — надо же, как легко будет спастись в "последние времена": ты только призови имя Господне — и сразу спасешься. И не нужно будет даже всеобщего бдения выстаивать. Мое смущение по поводу этих слов Писания растаяло вследствие одной поведанной мне истории, которая, как мне кажется, имеет прямое отношение к истолкованию этого апостольского пророчества.

В январе 1998 г. ко мне пришли несколько молодых людей, готовившихся стать пятидесятническими проповедниками, и сказали, что они хотят перейти в Православие. Они долго сопоставляли свое богословие с православным и в конце концов пришли к выводу, что пятидесятничество — это не Церковь. Я попросил их рассказать подробнее о том, что именно было последним толчком, понудившим их порвать с пятидесятничеством. И вот один из них объясняет: "Недавно я был на молитвенном собрании пятидесятников. После обычных молитв началось "говорение на языках", глоссолалия. И я решил в эту минуту не участвовать в общем молении, а помолиться православной "Иисусовой молитвой": "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!" Но целых десять минут я не мог вспомнить начало этой молитвы. Было такое ощущение, будто какая-то сила вторглась в меня и не позволяет обратиться ко Христу, контролирует мое сознание. С огромным усилием мне удалось вспомнить начало "Иисусовой молитвы", начать ее произносить, и через минуту все эти окружавшие меня эффекты вдруг стихли, молитва на "языках" умолкла. И я понял — это опасно. Надо от пятидесятников уходить".

Согласитесь, трудно представить себе протестанта, который не может вспомнить имя Иисуса. С ним должно было произойти что-то из ряда вон выходящее, чтобы он забыл, как зовут его "лучшего Друга". После этой ис-

¹Блаженный Августин. Указ. соч. С. 18

тории мне стали понятны апостольские слова о спасении через призывание имени Господа. Казалось бы — нет ничего проще. Живи пока спокойно, а придет время испытаний — уж имя-то Христово я точно вспомню. Призову имя Господне и спасусь. Но нет: если человек не жил полной церковной, православной жизнью до воцарения антихриста, он не сможет защитить свой ум и свою душу в страшные времена. Он станет "зомби". В него ворвутся "энергии" тьмы и опустошат его память, парализуют его волю к молитве. Он не сможет призвать спасительное Имя. Поэтому сейчас надо беречь себя, блюсти себя и свой ум. И питать себя добротным "хлебом" православной духовности.

Но ведь — с другой стороны — не со случайным прохожим случилось такое опустошение сознания и лишение его памятования об имени Божиим. Этот человек сам пришел в секту и провел в ней несколько лет. Если же православный христианин будет проходить мимо клуба, где собрались пятидесятники, - вряд ли с ним произойдет нечто подобное.

Только сам человек сделает себя таким, что "печать антихриста" будет в нем действительна. К сожалению, "некоторые пытаются отвечать от ветра головы своея — манипулируют с графическим изображением числа 666. Сейчас, например, стало модно умножать 666 на 3 (получается 1998). Однако надо помнить, что Сам Господь сказал: "Не ваше дело знать времена и сроки"¹...

Святогорский монастырь издал сборничек "Печать антихриста", в котором со странной неразборчивостью публикует рассказы пятидесятников. Главный довод всего сборника в пользу того, что штрих-коды — это и есть "печать антихриста", — рассказ некоего "ученого" Кола Сандерсена — рассказ, который перемежается харизматическими откровениями: "Бог мне сказал: "Посмотри на число 666". И я сказал: "Господи, я же не знал об этом!"... В то время я получил от Бога предупреждение и начал исследовать Святое Писание... Если у вас нет свидетельства Духа в эти дни, то вы не устоите..."². Многие секты время от времени сообщают, будто они нашли антихриста или его "печать". Эти сообщения пугают людей и тем самым лишь способствуют предстоящему торжеству антихриста. Ибо когда поистине настанет час последних испытаний, то Церковь предупредит о том, что пришел лжехристос, предупредит о его знаках — но люди, уже уставшие от ложных тревог, скажут: "Теперь и вы нас обманываете, как раньше нас обманывали

¹Интервью Патриарха Алексия журналу "Профиль". (цит. по: Воронеж Православный. Воронеж, 1998. № 7 [15]).

²Осторожно, печать антихриста! Святогорский монастырь, 1998. С. 3 — 4

сектанты". Поэтому так важно сегодня проявить трезвость и молитвенную рассудительность и не видеть антихриста там, где его еще нет. Иначе с нами могут случиться те события, что описаны в притче Льва Толстого о мальчике-пастушке, который тревожил деревню криками о том, что пришли волки...

По всей Украине летом 1998 г. ходила анонимная листовка, истерично пугающая и прямо лгущая: "Православные, не обманывайтесь и не успокаивайте себя, что это не те номер и карточка. Другой карточки с номером — не будет... Когда писались эти строки, поступило обращение к митрополиту Владимиру от патриарха Московского и всея Руси Алексия II не брать идентификационных кодов-номеров на храмы и монастыри, а также — духовным лицам. Почаевская лавра выступает с таким же предостережением и благословляет не принимать идентификационного кода и карточки. Будите наших пастырей от мертвого летаргического сна, добивайтесь срочного созыва Поместного Собора УПЦ по этому поводу. Борись до смерти, отказываясь от получения любой карты, пластмассовых денег, печати..." Фальшивка это. Не было такого письма Патриарха Алексия. Не было и соборного решения братии Почаевской лавры¹.

Более того: в конце 1996 г. епископ Уфимский Никон обратился за разъяснениями в Московскую Патриархию по поводу введения для всех жителей Башкирии индивидуального налогового номера. Патриарх ответил, что подобная мера является социальным нововведением и к вере отношения не имеет.²

Весной 1998 г. некие "Совет православных мирян" и "Православное братство г. Киева" распространяли листовку с текстом: "Введение номеров (кодов) — это первый шаг, а получение карточки с номером и кодом последний завершающий шаг к "печати антихриста". Выдача этих карточек планируется в ближайшее время. При получении карточки гражданин получает печать на руку и чело. После чего невозможно будет покаяние и наложение крестного знамения". Верно — согласно преподобному Ефрему Сирину и святителю Ипполиту Римскому, человек, получивший печать на деснице, уже не сможет знаменовать себя крестом. Однако мы видим, что православ-

¹А "Русский вестник" удвоил эту ложь, опубликовав безымянную листовку, в которой лишь было упоминание о Почаевской лавре, под названием: "Обращение Свято-Успенской Почаевской лавры к православным христианам". Впрочем, эта газета вообще разрешает себе любые вымыслы и фальсификации. Так, например, она додумалась до того, что я в Церковь был заслан КГБ и даже сам в этом якобы признавался (Русский вестник. М., 1998. № 46 — 47.).

²См.: Коммерсантъ. М., 1996. 16 декабря.

ные граждане Украины, получившие идентификационные карточки, могут креститься. (Хотя некоторые из них под влиянием соответствующих проповедей и приходят к духовникам плакать и каяться в грехе принятия "печати антихриста"). Неужели этого факта недостаточно для того, чтобы опровергнуть миф, толкующий налоговые карточки как "антихристову печать"?

Другие листовки пугали тем, что якобы при фотографировании незримым лазерным лучом на челе человека будет выжигаться "антихристова печать": "Фотография, которую обязан предъявить гражданин, должна быть сделана с помощью цифровой фотокамеры. Во время фотографирования такой камерой лазерным лучом наносится печать на лоб, действует на мозг человека"¹... Если бы это писали материалисты, для которых "мозг" и "душа" — одно и то же, такой страх был бы понятен. Если бы это писали колдуны, которые верят в безграничную власть колдовства и "кодовства", — этот страх был бы понятен. Если бы действительно была возможна такая технология, которая простым лучевым воздействием понуждала бы человека отречься от Христа, забывать о Нем, тогда зачем было бы вообще придумывать карточки и штрих-коды, издавать антихристианские книги, газеты и фильмы? Достаточно было бы на улицах поставить соответствующие лучевые пушки — и все! Кто выходит из дому, сразу бы "зомбирова́лся" и "печатался". Да и просто — ну возьмите пару крепких казаков, взломайте вы любую фотомастерскую, где делаются цифровые фотоснимки, разберите по деталям всю технику и покажите — где же там устройство, порождающее "лазерный луч", наносящий "печать" на мозг!.. Такое "исследование со взломом" было бы меньшим грехом, нежели листовка, взламывающая души людей и всевающая туда панику и маги́зм.

Для материалистов поведение человека определяется движением электрических токов и кодов, передаваемых по нервной системе. Для них сознание есть производное от физиологии. Поэтому их представление о том, что с помощью наведенного импульса можно контролировать поведение человека (человека, а не собаки), логично в рамках системы их верований. Но христианам-то зачем низводить человека до уровня животных? Зачем монахам становиться на позиции радикального материализма и пугать людей, будто "посредством спутниковой связи жизнь человека становится полностью управляемой"²? Если даже кто-то видит и фиксирует мои перемещения — это еще совсем не означает, что он управляет моей жизнью.

¹Русский вестник. М., 1998 — № 39 — 40

²Архимандрит Тит. Указ. соч

Но надо отдавать себе отчет и в том, к каким последствиям ведет согласие с предположением о возможности управлять человеком с помощью электронных технологий. Ведь вся святоотеческая антропология строится на убеждении в богообразной свободе человека! Именно потому, что человек свободен, — он ответственен за свои дела и за свой выбор. Мир не может всецело навязать себя человеку и растворить человека в себе. Ну а теперь представьте: благочестивый христианин идет по улице. Вдруг на него набрасываются какие-то "антихристовы слуги". Христианина оглушают, быстро вживляют ему "на чело и на руку" две крохотные пластины с компьютерными "чипами". И теперь через эти "чипы" появляется возможность контролировать мысли, чувства и действия этого человека. Подчиняясь такому контролю, "христианин" начинает жить по тем стандартам поведения, которые предписывает ему антихристово общество. Вместе со всеми он исполняет команды, передаваемые через спутник: богохульствует, топчет христианские святыни, прославляет антихриста... И вот этот бывший христианин окончил свой земной путь. На Страшном Суде этот человек, последние годы своей жизни проведенный в экстазе богоборчества, может ли быть оправдан?

Как видим, вопрос о "печатах" и о компьютерной психологии вводит нас в самые глубины церковных размышлений о человеке и о его свободе. В богословии при высказывании некоего суждения принято проследить, как его принятие отзовется во всех уголках православного вероучения. Не вызовет ли этот тезис разрушительных последствий в какой-нибудь — пусть даже совершенно удаленной — области устоявшихся церковных преданий. Мне кажется, что представление о том, будто "чип" (это компьютерное изделие, позволяющее руководить поведением человека) есть "печать антихриста", является не только не традиционным, но и потенциально еретическим. Принятие этого допущения потребует пересмотра всего традиционного православного учения о человеке. Мне такая работа совершенно не по душе — и именно поэтому я предпочитаю выступать против попыток "материализовать мистику"¹.

¹Столь пристальный и именно апокалиптический интерес к проблеме вживления "микрочипов" пришел в Россию из мира западного христианства. Там же он был определен, в частности, особенностями западных переводов Писания. В латинской Вульгате, а позднее в английской Библии короля Иакова текст Откровения, говорящий о печатах, поставляемых на ((tm)р...) челе и на деснице, был переведен с предлогом in — "в" ("в чело и в десницу").

Новые "материалисты" полны энтузиазма. Но ведь не только для энтузиазма есть место в церковной жизни. Должно быть место и для спокойного рассуждения¹.

К сожалению, энтузиазма борцов с "печатами антихриста" не осаживает и то обстоятельство, что вроде бы еще нет антихриста. Как же может быть "печать антихриста", если самого антихриста нет? Как не могло быть Таинств Христовых до Пришествия Христа, так невозможна и внешняя "печать антихриста" до его воцарения.

Сначала повсеместно и громогласно будет возведено о пришествии иудейского "Мошиаха". Затем от христиан и от всех людей потребуют признать его чудеса и его религиозные полномочия. И вот то, что будет запечатлеваться на людях, пришедших для религиозного поклонения лжемессии, и будет "печатью антихриста". До тех же пор лучше воздерживаться от сиюминутно-бытового толкования книги Откровение.

Вообще, не случайно, что из всех отцов лишь один дерзнул дать толкование Апокалипсису (святитель Андрей Кесарийский [вт. п. V в.]). Не случайно и то, что Церковь никогда не читает Апокалипсис во время своих богослужений наряду с другими апостольскими текстами. Откровение — единственная новозаветная книга, не входящая в годовой круг литургических чтений. Поэтому нынешнюю увлеченность чтением и толкованием книги Откровение нужно признать весьма нетрадиционной. Это еще одно проявление православного модернизма². Слишком однозначный перевод библейских символов на язык современной техники — в этом есть что-то модернистски-

¹ Тут стоит напомнить, что автор этой статьи не является гражданином Украины. Я живу в России. Мне никто идентификационных кодов не навязывает. Поэтому для меня нет сейчас выбора: обречь себя на полугодное существование или принять код. Мне ничто не угрожает. И это делает меня неуязвимым для упрека, который был бы неизбежным, живи я на Украине :ты, мол, потому людей успокаиваешь, что ты сам код уже взял и вообще хочешь сытой жизни, не хочешь подвизаться и пострадать за Христа. Для меня коды — это вопрос чисто богословский, теоретический. Именно увидев очень поспешные богословские интерпретации кодов в листовках и газетах Украины, я решил вмешаться, чтобы не допустить ненужной модернизации церковного учения. И еще одно: если мне приходится резко говорить о грехах украинского государства, — то это совсем не потому, что во мне говорит "великодержавный российский шовинизм". О многих преступных деяниях российского государства приходится говорить не менее резко.

² "Обычно кто из "верующих" не умеет философски и диалектически-догматически мыслить, тот занимается "толкованием Апокалипсиса", ибо мечтать всегда было легче, чем мыслить" (Лосев А. Ф. Диалектика мифа. С. 35).

заземленное, профанирующее ("печать антихриста — микросхема под кожей человека"¹; "образ зверя — это телевизор"²).

Поражает та легкость, с которой составители "антикодовых" листовок и статей отождествляют свое, очень сиюминутное, современное (напомню синоним слова "современный" — "модерновый") прочтение Апокалипсиса с учением Церкви и мыслью апостола Иоанна. Вот как начинается одна из листовок: "Согласно учению святого апостола Иоанна Богослова, идентификационный номер, будучи зафиксированным на человеческом теле, отлучает человека от Церкви". Вот уж ничего подобного. Идентификационный номер (если пофантазировать о той его разновидности, про которую "антикодовики" говорят, что она будет налагаться на тело) содержит в себе информацию о человеке-носителе этого номера. Апостол Иоанн нигде не говорит, что на теле человека будет записываться информация о самом человеке. По его слову, уникальное "имя зверя" (а совсем не имя каждого гражданина и состояние его банковского счета) будет начертано на людях.

Прочитайте вновь предупреждение апостола: "И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят

¹Архимандрит Тит. //Указ. соч

²Иеромонах Серафим (Роуз) об "образе зверя" говорил совершенно иначе. В греческом оригинале Апокалипсиса слову "образ" соответствует слово εἰκὼν (икона). Для протестантов это — аргумент против православного иконопочитания: мол, икона будет "у зверя". Для православных же это — аргумент в пользу иконопочитания. Ведь раз антихрист, маскирующийся под Христа, будет использовать икону, значит, те христиане, которых он будет прельщать, будут к иконам относиться с почтением. А значит, Спаситель предвидел распространение иконопочитания и не считал иконопочитателей ложными христианами. Так вот, отец Серафим, напоминая те подмены, что несет с собой антихристов дух (подмена главного второстепенным), вспомнил и об "иконе зверя". "Если вы начнете возмущаться, что у вас в церкви "неправильные иконы" (то бишь написанные не в традиционной манере, берегитесь, ибо вас увлекла чисто внешняя сторона. Сколько церквей, где, кроме "правильных" икон, ничего нет!.. Пожалуй, и "образ зверя" будет написан с соблюдением византийских иконописных традиций — пусть эта мысль будет нам трезвящим напоминанием. Антихриста нужно понимать как духовное явление. Почему мир захочет поклониться ему? Да потому что в нем есть то, что найдет отклик в каждой душе, когда в ней нет Христа. И если, не дай Бог, мы поклонимся ему, значит, нас привлекло нечто внешнее, схожее с христианством. Ведь антихрист захочет "заменить" Христа, быть похожим на Него... Холодные сердцем подготавливают почву для антихриста, чье подражание Христу распространяется и на "правильное" богословие" (цит. по: Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Указ. соч. С. 768 — 769.)

шесть" (Откр. 13,16 — 18). Речь всюду идет об "имени зверя" (а не об имени носителя знака), о "числе зверя" (а не о номере несчастного налогоплательщика).

Так что при чтении бесчисленных современных листовок, статей и брошюр на апокалиптические темы тем более становится ясно, почему же именно церковная традиция не считала полезным "изнесение" этой книги "на столбны града".

Впрочем, если читать Писание не выборочно, если помимо Апокалипсиса читать иные Священные Книги, то обнаружится несколько меньше поводов для предельной эсхатологической обеспокоенности. "О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба" (1 Фес. 5,1 — 3). Сейчас не время антихриста хотя бы потому, что сейчас в православных странах нет ни мира, ни безопасности. Если считать, что сейчас времена самые что ни на есть последние, то придется сделать неожиданный вывод: оказывается, Писание написано для протестантов, ибо именно в их странах сейчас царят "мир и безопасность".

Интересно, кстати, напомнить, что в 70-х — 80-х годах те люди, что любили предсказывать близкий конец света, в качестве главного аргумента демонстрировали именно этот текст апостол Павла. Дело в том, что лозунг популярного в тогдашних газетах Совецания в Хельсинки был именно: "За мир и безопасность в Европе".

И притча Христа "о десяти девах" говорит, что в канун Пришествия Жениха "задремали все и уснули" (Мф. 25,5). Все — в том числе и мудрые девы. Митрополит Вениамин (Федченков) указывает на параллель: как спали ученики в ту минуту, когда у них был отнят Спаситель (в Гефсиманском саду), так будут спать христиане и в минуту, предшествующую возвращению¹. Вот уж чего сегодня нет — так это дремотной инертности церковного сознания в вопросе о "временах и сроках".

Впрочем, трудно сказать — бодрствует ли сегодня церковное сознание или дремлет. О весьма и весьма многих людях, усвоивших себе привычку пугать себя и других антихристовыми знаками, правильнее было сказать, что то, что кажется им проявлением бодрствования, на самом деле есть признак духовного сна. Сна, в котором снятся кошмары. Сон бывает "мирен" у ду-

¹Митрополит Вениамин (Федченков). О конце мира // Альфа и Омега. М., 1997. № 1(12). С. 203

шевно и духовно здоровых людей. Здоровы ли мы? Ну вот и сны у нас кошмарные! И бредет человек по жизни, так и не проснувшись, не видя реальной сложности мира, лишь повторяя три-четыре модные цитаты...

Кроме того, убежденность в том, что нынешние времена — последние, трудно совместить с известным предсказанием преподобного Серафима Саровского: в последние времена "архиереи так онечестивятся, что главнейшему догмату веры Христовой и веровать не будут". То есть догмату о Воскресении Христовом² Известны ли кому такие архиереи Московской Патриархии, которые не веруют Воскресению Христову? Есть ли среди них хоть один, кто не радуется искренне в Пасхальную ночь? Кто может указать на архипастыря, лукаво замолкающего, когда пение "Символа веры" доходит до "чаю воскрешения мертвых"? Нет таких фактов? Ну, значит, и градус апокалиптических предостережений должен быть понижен. И тот, кто тотально и огульно подозревает и обвиняет архиереев в нечестии (полагая, что раз времена — как это "доподлинно" известно — "последние", то и архиереи должны быть соответствующими, то есть псевдоправославными слугами антихриста), сам должен быть назван нечестивцем³

В противовес этим сплетням и листовкам вполне трезвый голос прозвучал в "Послании Священного Синода Украинской Православной Церкви Президенту, Верховной Раде и Правительству Украины, духовенству, монашествующим и верным чадам Украинской Православной Церкви от 3 июня 1998". Это Послание довольно ясно отсекает чрезмерные опасения: "Надо помнить, что "печать антихриста" лишь завершит процесс отпадения от Бога и благодати Его, что ныне тайно совершается в глубине человеческих сердец. Именно в этом случае индивидуальный идентификационный номер, который присвоится каждому человеку и нанесется на него через какую-то "несмыслимую" технологию, действительно может стать "печатью антихриста"... Сегодня делать категорические заявления о том, что православных христиан Украины принуждают к принятию "печати антихриста", было бы преждевре-

¹"Нынешние люди от спиритизма бросаются в Апокалипсис. Всё эта несчастная болезнь Евы: "будете яко божи", "все узнаете" тайное... А нужно-то было: послушание Господу да обработка рая. За любопытство же изгнаны были оттуда..." (Там же. С. 210)

²Нилус С. На берегу Божьей реки: В 24. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992. Ч. 2. С. 157.

³Между прочим, в наши времена не сбывается и признак, предсказанный в "Посмертных поучениях" преподобного Нила Мироточивого, — снижение роста людей. "Люди, сделавшиеся столь лукавыми по душе, и по телу будут умалены, будут ростом 1 3/4 аршина" (Посмертные поучения преподобного отца нашего Нила Мироточивого... С. 59). Аршин равняется 71 сантиметру; значит, рост взрослых людей будет около 124 сантиметров... Конец нашего столетия, напротив, ознаменован "акселерацией" — повышением роста людей.

менно и несправедливо. Во-первых, согласно учению святых отцов, "печать антихриста" будет универсальной для всего человечества. Ныне же, по милости Божией, наш народ еще не влился в секуляризованную семью западных народов. Во-вторых, сама по себе кодификация вне какого-либо контекста не может быть квалифицирована как антихристианское учреждение. Однако каждый православный христианин вправе сам определять для себя: возможно ли для него принятие подобного кода. В связи с этим, не усыпляя бдительности верных, считаем, что принятие сегодняшних идентификационных номеров еще не означает измены Христу и поэтому не означает принятия "печати антихриста". Святая Церковь в нужное время поднимет свой голос, предупредит и сохранит своих верных чад от непоправимой ошибки". Впрочем, стоит заметить, что и здесь есть некоторая излишняя технологическая прямолинейность (в суждении о том, что при определенных условиях "печатью антихриста" будет именно "индивидуальный идентификационный номер").

Ясное несогласие с авторами листовок высказала и Запорожская епархия: "В соответствии с учением святых отцов идентификационные номера не могут являться "печатью антихриста". Следовательно, принятие сегодняшних идентификационных номеров еще не означает предательства Христа и поэтому не означает принятие "печати антихриста". Святая Церковь в нужный час поднимет свой голос. Учитывая, что на приобретаемых товарах широкого потребления часто имеется штриховой код с тремя шестерками, дабы не смущать совести верующих, благословляем обозначенный товар окроплять святой водой, так как сила креста, освящающего эту воду, выше силы демонической"¹. Единственное, что в этом обращении не вызывает у меня безусловного согласия, — это безоговорочное отождествление штриховой кодировки на упаковке продуктов с "демонической силой".

Но глубоко верно то, что от антихриста и его знаков защиты нужно искать не на митингах и не в протестах, а во Христе. Если нам встретилось нечто смущающее, но при этом все же необходимое для нашей жизни — устремись в молитве к Богу, призови его всемогущую благодать, перекрести с молитвой то, что предстоит тебе, и с упованием на Божий Промысл прими. Не напрасно же мы поем каждый вечер: "Иже крестом ограждаеми, врагу противляемя, не боящеися того коварства и ловительства"! Церковь всегда проповедовала бесстрашие перед лицом язычества.

¹Архиепископ Запорожский Василий и благочинные Запорожской епархии. Заключение собрания благочинных и всех священнослужителей г. Запорожья по поводу идентификационных номеров // Запорожье православное. Запорожье, 1998. № 7(23)

Итак, не будем впадать в грех боязливости. Не будем уподобляться тем, о ком сказано в Псалтыре: "Тамо устрашишася страха, идеже не бе страх" (Пс. 52,6). Сто лет назад были уже люди, которые придумали себе повод для страха. Во время переписи населения, проходившей в 1896 г., нужно было заполнить два листа с вопросами. Первый лист был надписан буквой "А", второй — "Б". Нашлись умники, которые "разгадали" тайный умысел переписчиков: "А" — это "антихристов", "Б" — "Божий". И ради того, чтобы не быть занесенными в "антихристов" лист, они готовы были идти на смерть. В итоге под г. Терновцами зимой 1896 г. заживо закопали себя несколько десятков старообрядцев — из нежелания участвовать в переписи, которую они сочли "печатью антихриста"¹. Что, теперь и православным захотелось такого же позора? И православные теперь должны "запоститься" до смерти, но не покупать продуктов со штрих-кодами на упаковках?

Духовник, уверенный в том, что он высмотрел "печать антихриста", и повелевающий своим духовным чадам жить по чрезвычайному режиму "последних времен", берет на себя дерзновение и ответственность тоже чрезвычайные. Ведь он будет нести ответственность и за ложные пророчества, и за порушенные человеческие судьбы. Если человек, отказавшийся сейчас по благословию своего духовника принимать пенсию по "коду", умрет с голода, Богом он, надеюсь, будет принят как исповедник. Но с его духовника спрос на Божием Суде будет уже двойной. Этот Суд, в частности, обличит ту нравственную нечистоплотность, которая наличествует в этой ситуации. Ведь на голодную смерть прихожанин был благословлен священником, который сам отнюдь не рискует умереть с голода из-за непринятия кода. Священник-то не от государства получает свое содержание. Пожертвования людей обеспечат ему сносный уровень жизни. И вот человек, который в общем-то знает (или догадывается) о своей собственной безопасности, других подставляет под смертельно опасный удар. Нравственно ли это? Благословляешь других голодать? Начни голодать для начала сам! Лишаешь старика пенсии? Что ж, последуй слову епископа Криворожского Ефрема, который священникам, призывающим к отказу от принятия кодов, советует брать на свое содержание духовных чад, следовавших их словам, и самим кормить их и их семьи.

Наконец, думают ли всерьез о своем будущем те пастыри, что проповедуют о "печати антихриста"? Ведь со временем, по крайней мере, большинство из тех, кто сейчас не прочь посудачить на эту тему, примут

¹См.: Розанов В. В. Русские могилы // Собрание сочинений: В 8 т. М., 1994. Т. 3: В темных религиозных лучах. С.192 — 252

"идентификационный номер". И с какой совестью они после этого будут предстоять Престолу Божию? Одно дело, если согласился на принятие "идентификационного номера" человек, который не видел никакой мистики в этих кодах. В своей совести он чист. И совсем иное дело, если человек искренне боялся, что это "та самая печать", и остальных запугивал этим, а вот когда нужда "приперла" — все-таки согласился эту "печать" принять. В этом случае он действительно совершил бы деяние вероотступничества. За нынешнее фрондерство и зубоскальство, за нынешнюю тягу к тому, чтобы стяжать имидж "борца за Православие" можно очень дорого заплатить. Ибо вероотступников полагается из Церкви извергать...

А ведь "идентификационные номера" рано или поздно все равно войдут в нашу жизнь. У каждого американца есть карточка социального страхования, и на ней проставлен соответствующий номер, имеющий и свой электронный аналог (с теми же самыми электронными шестерками). И эти карточки есть у всех священнослужителей Русской Зарубежной церкви — граждан США. И что — готовы ли нынешние борцы против введения аналогичных кодов на Украине объявить безблагодатной Зарубежную церковь? Вновь и вновь говорю: за свои слова и призывы надо отвечать.

Но конечно, у сторонников перевода Апокалипсиса на язык газет есть "духовный" аргумент: "Так старцы говорят!" Отвечу словами митрополита Вениамина: "'Говорили старцы'... Прежде всего нужно проверить: кто именно? Что говорили? Неужели о точных сроках (годах)? Не верю... А если говорили, то это старцы не от Бога — или же на этот раз Бог допустил им ошибиться. Иногда и отцы заблуждались. В частности: о конце мира ошибались первохристиане; ошибались и некоторые из отцов V века... И старцы могут заблуждаться. С одной стороны, они, по существу, правы, — ибо схватывают чувством своим (чего не чувствуют более глухие) самые отдаленные раскаты грома все более приближающейся грозы. Но в расчетах могут ошибиться, тем более, что их чуткий слух приближает к ним гул грозы более, чем это есть на самом деле. А кроме того, может быть гроза и местного характера, а не вселенского"¹.

Церковная история знает печальные случаи, когда ошибочно возвещали о приходе антихриста не только сектанты, но и православные, причем и люди духовные, и даже святые. Мир третьего столетия казался св. Киприану разрушающимся прямо на глазах: "Мир уже представляет явное доказательство своей преходимости. Нет уже зимой такого обилия дождей, летом тако-

¹Митрополит Вениамин (Федченков). О конце мира. С. 211.

го солнечного жара; не столько уже веселы посевы в весеннюю пору, не столь обильна осень плодами. Меньше извлекается мраморных глыб из недр, изрытых и истощенных; исчерпанные рудники в меньшем уже изобилии доставляют золото и серебро; на полях недостает земледельца, на море матроса, в лагерях солдата; нет невинности на торжище, правде и суде, единодушие между друзьями, знания в искусствах, благочиния в нравах.... Все вырождается по причине старости самого мира, поэтому никто не должен удивляться, что в мире стало не доставать того-другого, когда сам мир находится уже в расслаблении и при конце".¹

В 389 году св. Иоанну Златоусту представлялось, что с наступлением 400 года мир вступит в последний этап своего разрушения: "Немного уже остается времени до конца; мир уже стремится к концу. Это показывают брани, скорби, землетрясения, охлаждение любви. Как тело при последнем издыхании, близ смерти, подвергается бесчисленным недугам; как в доме, когда он близок к разрушению, обыкновенно многое падает и с кровли и со стен, так близок, при дверях, конец вселенной, и поэтому-то распространяются повсюду бесчисленные злополучия... Концом года мы называем не последний только день его, а и последний месяц, хотя он имеет тридцать дней; так и я не погрешу, если в таком числе годов назову концом и четырехсотый год"²

В те же годы святитель Мартин Турский (вторая половина IV века; память 12 октября) говорил: "Несомненно, что антихрист, зачатый злым духом, уже родился, находится в отроческом возрасте и, как только возмужает, захватит власть"³.

Есть рассказы о том, что оптинский старец Амвросий в 1882 или 1883 году сказал пришедшему к нему иноку: "Ныне настоящий антихрист родился в мир"⁴.

Уже на нашей памяти не сбылось пророчество румынского святителя Каллиника Черникского (середина XIX века), ожидавшего, что конец истории совпадет с концом второго христианского тысячелетия (по церковному календарю 2000 год от Рождества Христова равняется 7500 году от сотво-

¹Св. Киприан Карфагенский. Книга к Деметриану // Творения. М., 1999, сс. 275-276.

²Св. Иоанн Златоуст. 24 беседа на Евангелие от Иоанна // Творения св. Иоанна Златоуста. Т.8. ч.1. СПб., 1902, С. 224

³Цит. по: Беляев А. Д. О безбожии и антихристе. Подготовка, признаки и время пришествия антихриста. Сергиев Посад, 1898. С. 495.

⁴Сидонский А. О временах последних и днях власти "сына погибели" — антихриста. СПб., 1998. С. 88.

рения мира, то есть 1992 году светского современного календаря)¹. А ведь тоже сколько в 1990 — 1992 годах было листовок и шепотков...

Не думаю, что с тех пор в Церкви появились люди, которые были бы выше преподобного Серафима Саровского². А он как раз отклонял любые попытки "напророчествовать" что-либо более конкретное, нежели сказанное Писанием. Когда саровский старец был спрошен о времени Второго пришествия, он сказал: "Радость моя! Ты много думаешь об убогом Серафиме: мне ли знать, когда будет конец миру сему. Нет, сего мне знать невозможно"³.

Увы, сегодня и в сектантской среде (среди адвентистов и "свидетелей Иеговы"), и в православной слишком часто приходится видеть людей, которые претендуют на то, чтобы знать о последних временах больше, чем знали апостолы и говорил Сын Человеческий. Ведь так приятно ощущать себя "посвященным" и раскрывать своим соседям "тайны" и "знамения".

Но если не отдавать свой ум во власть темной романтики пророчеств, то надо просто спокойно сказать: "Нет греха в том, чтобы получать пенсию. Нет греха в том, чтобы платить налоги. Нет греха в том, чтобы стоять на государственном учете. В этом во всем нет греха, даже если для сбора налогов, учета граждан и выплаты пенсий государство использует компьютерные системы и коды".

Государство грешит тем, что в эти коды включает сочетание таких цифр, которые вызывают ассоциацию с правлением антихриста. Государство

¹"Видишь, не 1848 год — конец мира, но конец мира будет тогда, когда исполнится 7500 лет от Адама"... Речь идет о годе 7500-м от Адама, который соответствует году 1992. Откровение святого Каллиника не может быть поставлено под сомнение в силу великой святости этого преподобного. И это наполняет нас тревогой" (Православная Русь. Джордан Виль, 1989. 28 ноября [цит. по: Фомин С., Фомина Т. Указ. соч. С. 284 — 285]).

²Издатели псевдоправославной газеты "Жизнь Вечная" думают иначе: они нашли себе пророчицу — самочинно канонизированную ими Пелагию Рязанскую: "Поля нам говорила: "Когда я умру — родится антихрист". Полюшка преставилась в 1966 году. А ведь антихрист, как она объяснила, должен воцариться в 33 года. Блаженная Пелагия одной местной женщине сказала прямо: "А ты не доживешь до воцарения антихриста". Так ее уже и нет! Померла... А еще помнится, блаженная Полюшка предсказывала, что слуги антихриста в последние времена обложат специальным налогом каждую иконку! И поэтому некоторые маловерные люди станут сами, своими руками, снимать с себя образа, прятать их, ну, чтобы платить меньше. Поля говорила: "Если эти антихристы будут иконы снимать — пусть снимают, а своими руками нельзя! Наоборот, надо служить этим угодникам Божиим молебны, и тогда Господь подаст денег столько, сколько нужно для уплаты налога". И всем она так говорила" (К. В. П. Воспоминания о Пелагии Рязанской // Жизнь Вечная. М., 1997. № 34 — 35. С. 5 и 7).

³Цит. по: Митрополит Вениамин (Федченков). О конце мира // С. 202.

грешит невнимательностью к чувствам своих верующих сограждан. Государство грешит тем, что не отстаивает самобытность национально-государственной жизни, а слепо перенимает стандарты, принятые в Европе. Но это все — грех государственных политиков. То, что наши имена они запишут в сочтении с полюбившимися им "три шестерками", никак не будет нашим грехом.

Если передо мною бежит пес и метит все столбики — из этого совсем не следует, что я должен, забыв свои дела, бегать за псом и оттирать его метки. Вот также и с теми кощунственными "метами", что сегодня расставляет повсюду украинское государство. Какие-то кощунники грешат, расставляя повсюду "три шестерки". Это их грех, и Господь будет вразумлять их за это. Но если мы свободны, не отрекаемся от Христа, никто отнять Христа у нас не сможет.

И еще одно обстоятельство нужно помнить при обсуждении вопроса о "печатах". Православное сознание боится церковных расколов. В то же время недруги нашей Церкви прекрасно понимают, что лучший способ парализовать ее влияние на народную и государственную жизнь — это раздробить ее в расколах. При всех усилиях "доброжелателей" большинство православных Украины остались в канонической Церкви. Как же расколоть ее саму? Чтобы парализовать церковный страх перед расколами — надо сделать "обезболивающую инъекцию" в церковное сознание. "Да, раскол неканоничен. Но каноны-то написаны для нормального течения церковной жизни. А сейчас времена ненормальные. Времена сейчас антихристовы, а потому цепляться за старые каноны нет никакого смысла. Ведь время антихриста — это время подмен". Анти-христ — это "вместо-Христос". Раз настало это время-ищи подмен. Все должно быть ложным. И прежде всего — ложной должна быть Церковь. Так уже было в русской истории — в XVII веке. Сработала цепочка ассоциаций: реформаторский Собор 1666 г. — "три шестерки" — время антихриста, а значит время подмен. Если на дворе — антихрист, то Церковь просто должна быть неправильной. А значит, с ней нужно порывать и бежать от нее на поиски "правильной веры". Именно религиозный долг велит попать древние каноны и нарушить церковное единство...¹ Так

¹Эта логическая связь хорошо видна из слов иеромонаха Серафима (Роуза): "Мы уже сейчас живем в век "онечестивившихся" епископов, о которых предсказывал преподобный Серафим, и уже сейчас повсюду встречается скрытое в той или иной мере или явное неповиновение епископам, и это становится духовной необходимостью" (цит. по: Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Указ. соч. С. 484). В итоге само монашество отца Серафима началось с бунта против архиерея и оставания своих "прав", а его ученики ушли в долгое странствие по "юрисдикциям"... Но в данном случае нам важна не история самого отца Серафима, а та логика, которая выражена им

что баловство в увлекательные игры под названием "найди антихриста" может обернуться очень печально — причем задолго до "последних времен".

И вот уже читаем: "Не будут спасительными монастырские службы и Таинства лишатся благодати, если совершать их будут люди, имеющие в кармане документ с "тремя шестерками"¹. Ну да — ни советские паспорта, ни деньги, лежавшие в наших карманах, не лишали Таинства благодати, а три тонкие спаренные линии, начертанные на новых документах, — лишат... И уже на моих глазах (22 ноября 1998 г.) возбужденная "пикетчица" пререкается с наместником Киево-Печерской лавры епископом Павлом и даже крестит владыку... И уже появились духовники, которые запрещают причащаться и исповедоваться в Киево-Печерской лавре (поскольку ее банковскому счету присвоен идентификационный номер)... И уже псково-печерского старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) готовы причислить к "послушникам антихристовым" на том основании, что отец Иоанн не обличает штрих-коды...²

Убегая от греха далекого и предполагаемого, люди готовы впасть в грех несомненнейший и немедленный — в грех раскола. Так бес может спугнуть человека, идущего в сумерках по горной тропе. Внезапно и в страшном виде явившись слева, — он провоцирует человека отпрянуть в противоположную сторону — в пропасть, что разверзается по правую руку путника...

Так что же — можно ли "брать" номера? Выводов из того, что было сказано, у меня четыре.

Первый: если человек поверил листовкам (да и сам считал, что номер это именно "печать антихриста") и при этом все же принял номер — он заслуживает самого строгого церковного внушения. Он совершил серьезнейший грех. Он поступил против своей совести и по сути внутренне отрекся от Христа (хотя в реальности никто от этого человека и не требовал отречения).

Второй: если церковный человек не придавал никакого религиозного значения налоговому коду и потому принял его, — то он не заслуживает никакого порицания со стороны Церкви. Не надо впадать в грех осуждения тех людей, которые приняли коды. Нельзя отлучать их от общения с Церковью.

предельно ясно: если сейчас время подмен, то духовно не только возможно, но и необходимо оказывать непослушание.

¹Кодирование — подобие апокалиптической печати. С. 59.

²Там же. С. 63.

Нельзя ради завтрашней, предполагаемой угрозы начинать войну сегодня. Вспомним сцену из известного фильма 80-х годов "Иди и смотри". В ней подросток-партизан, у которого погибли все родные, видит фотографию Гитлера и стреляет в нее. Затем перед ним возникает довоенная фотография фюрера — он стреляет и в нее. Затем он видит фотографию Гитлера до его прихода к власти — фото 20-х годов. И снова стреляет. Затем он видит фото будущего палача белорусского народа в форме ефрейтора Первой мировой войны — и снова стреляет. Затем появляется фотография Гитлера в младенчестве... и выстрела нет. Ребенку нельзя мстить. Вот вопрос к христианской совести: если мы знаем, что из этого младенчика вырастет наш гонитель, — имеем ли мы право его убить? Не Ангел Божий, не Бог, но — мы? Нельзя ради завтрашних страхов призывать людей к страданиям сегодня. Евангельскую заповедь, призывающую ограничить влияние наших забот о завтрашнем дне на нашу жизнь во дне настоящем, имеет смысл вспоминать и тем монастырским духовникам, которые сегодня запрещают бабушкам получать пенсии на том основании, что завтра ожидается пришествие антихриста.

Предположение о том, что в будущем антихрист воспользуется техническими приспособлениями, не есть достаточный аргумент для борьбы с техникой. Антихрист будет использовать железные дороги и самолеты для разъездов своих комиссаров и проповедников. Но это не повод, чтобы разрушать дороги и аэродромы. Антихрист будет использовать типографии для проповеди своих идей. Но это не повод для того, чтобы типографии сжигать. Антихрист использует школьную систему — но не нам требовать закрытия школ. Антихрист будет использовать систему компьютерного слежения за жизнью людей — но это не повод к тому, чтобы уже сейчас призывать к кампании гражданского неповиновения и из-за наших страхов по поводу завтрашнего дня обрекать людей на голод сегодня.

Преподобный Ефрем говорит: "Все, веровавшие зверю, приемшие печать того скверного и мерзкий образ, приступят к нему вкупе"¹. Итак, необходимое условие — "вера зверю". Но какому же "зверю" требуют уверовать украинские власти? Антихристова вера не в том состоит, чтобы признавать, будто в Брюсселе установлен компьютер по имени "зверь", а в том, чтобы признать, что "зверь" и есть Христос. Грех отступления будет в том, что люди поверят антихристу как Христу. На сегодняшний день ни одно государство в мире не предлагает обращаться с религиозным поклонением к современным (каким бы то ни было!) лжемессиям. И даже те христиане, что

¹Цит. по: Барсов М. Указ. соч. С. 228.

считают штрих-коды "печатью антихриста", когда все же решаются их принять, то делают это не с верой, а со страхом. А уж те, кто не верят в магическую силу штрих-кодов и не боятся их, — тем более неповинны в грехе богоотступничества и идолопоклонства.

Вспомним также предупреждение Ангела в Откровении: "И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией" (Откр. 14,9 — 10). Как видим, печать "зверя" становится страшной именно тогда и именно потому, когда и почему она сопряжена с поклонением зверю. Христиане же, входящие в мир компьютерной цивилизации (в том числе и в мир электронной торговли), не испытывают никакого религиозного притяжения к миру духов.

Не упустим из виду и то обстоятельство, что "печать зверя" люди будут принимать в обольщении. А в это обольщение они будут введены неким "лжепророком", который будет творить чудеса пред "зверем". И именно посредством этих чудес люди и будут обольщены и подвигнуты к поклонению "иконе зверя" и к принятию его начертания ("И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению" [Откр. 19,20]. Так что за чудеса творит украинская налоговая инспекция, приглашая христиан встать на учет? Но если не ложными чудесами понуждаются люди к принятию налоговых номеров, то, значит, и сами эти номера не являются "печатью зверя", а налоговая полиция не является "лжепророком".

Архимандрит Тит задает вопрос, который кажется ему риторическим: "Кто может твердо сказать, что не отступит от него благодать Божия, когда он дерзко примет идентификационный код?"¹ Но ведь похожий вопрос можно задать и самому отцу Титу: "На каком основании Вы беретесь за Бога решать — отнимет ли Он Свою благодать (которая все-таки не тождественна благословию батюшки Тита) у такого человека, "принявшего код, или нет?" Не много ли берет на себя такой совопросник? В каком кармане у него лежит "харизмометр", позволяющий сопоставлять благодатность людей, еще не зарегистрировавшихся по новым правилам, и тех, кто прошел такую регистрацию? Вновь говорю: не стоит спешить с осуждением людей, которые не придают религиозного значения своим контактам с чиновниками из налоговой инспекции и не считают, что "идентификационный номер соединяет нас с дьяволом" (из листовки Одесского Успенского монастыря).

¹Архимандрит Тит. Указ. соч.

Третий вывод: надо учить людей правильно говорить. Нельзя говорить: "Я — номер такой-то". Следует выражаться продуманнее: "Номер моего кода или номер моего файла такой-то". Или: "Я владею таким-то номером", "Я имею такой-то номер", "Номер, под которым вы меня записали, — такой-то", "Данные на меня вы найдете, если наберете номер такой-то". Эти формулы растождествляют человека и его номер. Если человек скажет: "Я владею машиной за номером таким-то", всем будет понятно: сам говорящий — это одно, а его машина и ее номер — нечто совсем иное. В Православии вообще принято избегать отождествления человека с той или иной чертой, которой он обладает, с тем или иным его поступком, с той или иной гранью его характера. Нельзя говорить: "Павел — лжец", но можно сказать: "Павел солгал"¹. Точно так же нельзя сказать (ни о себе самом, ни о другом человеке): "Это номер такой-то", но можно провести отчуждающее расщепление и сказать: "Я владею таким-то номером". Люди должны понять, что эти цифры — не "их" номер, а номер того файла, в котором компьютерная система хранит память об их жизни. Мне кажется, что неуместному и нехристианскому словоупотреблению учит вышеупомянутый архимандрит Тит: "Идентификационный номер — это номер не паспорта, это номер человека!"² Напротив — нужно учить людей видеть в коде не свой номер, но номер файла. Это всего лишь номер архивной папки.

Если в канцелярии я подскажу растерявшейся девушке-делопроизводителю: "Посмотрите мое дело вон в том шкафу! Я полагаю, что оно стоит там под таким-то номером" — разве будет в этом грех? Точно так же приходя в налоговую полицию и называя номер, под которым в полиции хранится информация обо мне, я лишь облегчаю работу чиновникам и сокращаю время своего контакта с госструктурами.

И еще следует спокойно разъяснять людям, как относиться к проязыченным символам. Не надо целовать языческие лики и знаки и ожидать от них помощи, не надо относиться к ним религиозно, не надо придавать им того значения, что видят в них язычники. Но если для уплаты налога надо взять в руки монету с изображением человекобожеского кесаря — не нужно быть более религиозным, нежели сами языческие мытари. Уж если для них

¹"Порицать — значит сказать о таком-то, что такой-то солгал... А осуждать — значит сказать, что такой-то лгун... Ибо это осуждение самого расположения души его, произнесение приговора о всей его жизни" (Авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания... Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1900. С. 80).

²Архимандрит Тит. Указ. соч.

эта монета не идол и не религиозная святыня, а просто денежный знак, — тем более христианину не стоит видеть в этой монете что-то большее.

К сожалению, эти разъяснения не слышны; более того — ведется кампания по раздуванию страхов. И что самое печальное, организаторы этой кампании потом лицемерно говорят: "Принятие личного номера вызывает в душе верующего человека чувство страха" (листочка без подписи: "Имеет ли государство право принуждать граждан к принятию идентификационных номеров?")... Простите, не принятие номера вызывает страх. Вы сами этот страх в душах людей посеяли. А теперь страхом, посеянным вами в одних людях, запугиваете других. Вы взяли на себя груз самовольных пророчеств и запугали людей.

Мне же думается, что полезнее сегодня уйти от истерики и пояснять людям, что налоговый номер не является "печатью антихриста", а те, кто его приняли, не продали душу дьяволу.

И четвертый вывод: все же мне представляется, что Церкви сегодня очень важно в самых резких интонациях выступить против навязывания налоговых кодов. Несмотря на то, что "брат" код можно, протестовать против введения кодов — нужно.

Мы не считаем эти коды магическими и не боимся их. Но мы не можем позволить кощунствовать. Если сегодня не остановить это малое хулиганство — дальше украинское государство-малолеток может, взрослея, хаметь еще больше. Если ребенку однажды позволили безнаказанно схулиганить и не наказали его, он пойдет — в дурном — еще дальше. Если не наказали человека за маленькое преступление, то он дойдет до преступления жестокого, большого. Также и здесь (для того, чтобы уберечь наших сограждан, братьев (а госчиновники — все равно наши братья), от страшного греха христоотступничества, сейчас Православная Церковь должна возвысить свой голос и сказать ("Не кощунствуйте: нам больно от ваших действий. Вы называете себя демократами, но как же вы не замечаете боль верующего народа от ваших нововведений?!")

Более того, — если волна протестов против налоговых кодов примет массовый характер, — это серьезно поможет высшим церковным иерархам в их дальнейшем диалоге с руководством Украины по другим вопросам церковно-государственных отношений. Принцип партнерства известен: опираться можно только на то, что сопротивляется. Если Церковь проявит способность к независимым суждениям и — более того — способность к ор-

ганизации массовых движений, — то политической элитой это будет воспринято как знак того, что с Церковью надо считаться.

Ради этого надо протестовать. Но бояться не нужно! "Если Бог за нас, кто против нас" (Рим 8, 31)